

Наталья Мамлеева

Дракон в моем
утреннем кофе

Наталья Мамлеева

Дракон в моем утреннем кофе

«Наталья Мамлеева»

2020

Мамлеева Н. Р.

Дракон в моем утреннем кофе / Н. Р. Мамлеева — «Наталья Мамлеева», 2020

Говорят, герцог Вараферио – Темный властелин, сильнейший маг и феед. А я – Маша, просто Маша, которая попала в чужой мир, в тело феи, да еще и угораздило заглянуть во дворец того самого герцога. Ну как «заглянуть»... Скажем так, меня ему подарили, вот только забыли сказать, что подарочек «с подвохом». Теперь осталось возродить магию, вернуть свое тело и отправиться домой! Или домой уже совсем не захочется возвращаться?..

© Мамлеева Н. Р., 2020

© Наталья Мамлеева, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	49
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наталья Мамлеева

Дракон в моем утреннем кофе

Пролог

Кофейни Парижа – прекрасны! В этом я убедилась на собственном опыте. Запах молодого кофе и свежих круассанов щекотал ноздри. Я едва не мурчала от удовольствия, удобно расположившись на летней веранде, отделенной зеленой зоной от тротуара и проезжей части. С улыбкой на губах я прикрыла глаза от наслаждения.

Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!

Нет, ну не в прямом же смысле!

Мир вокруг и правда будто замер. Звуки стихли, а запахи словно перестали существовать. Я медленно открыла глаза и огляделась: мгновение действительно послушалось и остановилось. Люди вокруг меня застыли, даже капли чая, что по неосторожности расплескал официант, задержались в воздухе и так и не упали на поднос.

Я верила, что Париж – волшебное место! Но чтобы настолько?..

Внезапно что-то плюхнулось в мой кофе, забрызгав лицо и белую блузку коричневыми пятнами. Я инстинктивно прикрыла глаза и отсчитала до пяти, но звуки и запахи не возвращались. Тогда я распахнула веки и теперь заглянула в свою чашку: там, барахтаясь, пыталась выбраться маленькая зеленая... ящерица! С крылышками!

В Париже еще и летающие ящерицы бывают?

Мир вновь вернул свой ход. Официант все с той же непринужденностью прошел к соседнему столику, пешеходы спешили перейти дорогу, а машины продолжили движение. Разговоры тоже вернулись. Я заинтересовано огляделась по сторонам – но минутную остановку времени будто видела только я!

Или так и было? А может, я закрыла глаза в блаженстве, заснула, увидела сон, а потом проснулась? М-да, пора, пора сходить к врачу!

Я уже собиралась продолжить пить свой кофе и даже поднесла чашку к губам, когда взгляд упал вниз. Не знаю, как удержалась от крика. Ящерица, весьма похожая на дракончика, подняла на меня взгляд и зацепилась передними лапками за край белой чашки. Какого?..

Я наклонила голову, с интересом наблюдая за ней и раздумывая, какова вероятность, что я до сих пор сплю? Быть может, и не было никакой кофейни, как и самого Парижа?

Помню вчерашний перелет из России. Своё утреннее пробуждение. Как распахнула шторы в комнате и с упоением взглянула на улочки сердца Франции. Ванную комнату с одноразовыми зубными щетками отеля. Все это помню так четко, будто происходило на самом деле! Но неужели мне вновь приснился прекрасный сон о Париже?..

– Я схожу с ума, – прошептала я.

Дракончик, естественно, мне не ответил, все еще пытаюсь выбраться из чашки и расплескивая содержимое. Спohватившись, ведь кофе был горячим, я подхватила дракончика двумя пальцами, а кофе вылила в стакан с водой. Дракошу бережно вернула на место и вздохнула – нет, ну какой натуралистичный сон! Писатели-фантасты должны мне завидовать – вон как смогла продумать все до мелочей, даже запахи и звуки есть!

Ну, не в данный момент, но вообще были.

Дракончик что-то пропищал. Что-то непонятное, на высоких тонах. Я постаралась прислушаться, поднеся чашку практически к глазам и слегка повернув голову. В этот момент мне в глаза брызнули пылью. Я зажмурилась и чихнула, не удержав чашку, а когда открыла глаза, то Париж остался просто фантазией.

Но и окружающее меня пространство реальностью быть не могло!

Глава 1

Фея-попаданка

Нас окружал огромный лес, уходящий кронами высоко в небо. Даже листья были непропорционально огромными – одним таким я могла запросто укрыться, словно пледом. Темноту рассеивал луч солнца, пробившийся через листву и падающий прямо на меня. Я сидела на поваленном дереве и с интересом смотрела на дракошу, вывалившегося из чашки. Из огромной белой чашки – в такую и я с легкостью помещусь. Сам дракончик, к слову, тоже «подрос» до габаритов бульдога и смотрел на меня преданными голубыми глазами с вертикальными зрачками.

– Совершенно обычная, – как-то разочарованно сказал он, и я едва не свалилась со ствола, на котором сидела.

– Ты еще и разговаривать умеешь?!

– Обижаешь, – повалив на бок чашку и выбравшись из неё, ответил чешуйчатый и расправил крылья. – Я дракон, а не какой-нибудь ящер!

А драконы разве не больше по размеру? Впрочем, неважно! Даже расспрашивать не хочу!

– Я-а-асно, – протянула я и дотронулась до лба, проверив, нет ли у меня температуры.

Температуры не было, зато были галлюцинации. Очень правдоподобные! Чем бы они могли быть вызваны? Для сна очень реалистично, да и если подумать – все же во Францию я полетела, из самолета вышла, в отель поздно вечером попала. А вот что мне могли подмешать утром в кофе – кто знает? Вполне возможно, какие-нибудь наркотики. Вот тебе и Париж!

Дракон (как он сам себя назвал) замер и насторожился, припав к земле, словно хищник. Я тоже прислушалась – огромный лес утонул в тишине, нарушаемой лишь редкими криками птиц. Дракончик внезапно выпрямился, с испугом глядя мне за спину, и резко скомандовал:

– Бежим! Быстрее!

Не знаю, что меня заставило послушаться свою галлюцинацию – его испуганный голос или толчок костяными наростами по ноге, – но я сорвалась с места и побежала вслед за дракошей. Через пять метров споткнулась о ветвистый ствол и, упав на большой пожелтевший лист, покатила на нем с горы. Спуск был недолгим, вскоре пришлось спрыгивать с листа и подниматься в гору. Вдруг дракон толкнул меня в сторону, и мы упали в нору – некую земляную пещеру.

– Тихо! – сказал дракон, и я замерла.

Внезапно почувствовала, как плечо что-то щекочет. Обернувшись, увидела... муравья. Огромного красного муравья, размером с морскую свинку!

– А-а-а!

Дракон, выругавшись на неизвестном мне языке, вытолкнул меня назад все теми же костяными наростами на голове. У меня от них синяки на мягком месте останутся! Я бы и сама сбежала из этой норы, между прочим!

Выбравшись, я скатилась обратно по склону и оказалась на дне ямы. Пытаясь подняться и кляня на чем свет стоит дурацкую галлюцинацию, я пригляделась к листве. Затем повернула голову направо и увидела шляпку гриба. Такую, под которой и спрятаться можно.

Огромный гриб. Невероятный вековой лес. Большущий муравей. Множество поваленных стволов деревьев, которые на самом деле являются ветками. Да это не мир огромен, а я – мелкая!

– Сюда!

Дракоша вновь подтолкнул меня, заставив встать под шляпку гриба и закрыть себя листком. Я стояла, пытаясь переварить полученную информацию и глядя на белую ножку гриба.

Сколько она в длину? Сантиметров десять? Пятнадцать? Думаю, она достаточно длинная, вполне может быть и пятнадцать, если отталкиваться от размеров дракоши, который был в моем мире.

Моем мире? Нет, я точно сошла с ума! О чем я говорю? Окружающее меня – галлюцинация, а не мир! Откуда только такое глупое предположение взялось?

Но почему-то с тех пор, как я осознала свою ничтожность (маленький рост), стала воспринимать происходящее как другой мир. Иначе как объяснить все окружающее?! Мама в детстве так часто рассказывала мне о существовании другого мира, что я, кажется, окончательно свихнулась на этой теме.

Я бы и дальше стояла в полнейшем ступоре, если бы по моей психике не нанесли очередной удар – в нескольких сантиметрах от меня, обрушив справа шляпку гриба, опустился сапог. С ошметками грязи, прилипшей листвой, огромной подошвой. Таким сапогом можно запросто меня прихлопнуть!

Мамочка дорогая, куда я попала?!

Сапог, а точнее его хозяин, не спешил уходить, вызывая все больше паники. От страха я почувствовала, как по спине градом течет пот, порождая жуткий приступ чесотки. Захотелось провести рукой по лопаткам и убрать зуд, но ладонь замерла над кожей, ощутив посторонний нарост. Повернув голову, я едва не вскрикнула, когда увидела полупрозрачные сиренево-зеленые крылышки, невесомее, чем у бабочки. Как у фей из мультиков!

Мама дорогая! Да что со мной не так?! Еще и только сейчас обратила внимание на свой наряд – светло-фиолетовое платье с воланом-юбкой, созданной из треугольных лоскутов перламутровой ткани. На ногах сотворенные словно из лепестков роз балетки. Засмотревшись на такое чудо, я не заметила, как начала приподниматься. Крылья оказались совершеннейшими проказниками и тянули меня вверх, пока голова не уперлась в мягкую шляпку гриба.

– Помогите! – прошептала я дракоше, и тот развернулся ко мне, глядя с откровенным изумлением.

Шляпка оказалась слишком хрупкой. Я почувствовала себя каратистом, легко ломающим головой дощечки, когда шляпка просто отломилась, а я продолжила полет наверх, пытаюсь руками достать до своих крыльев и утихомирить их. Дракоша, как ни странно, не пытался мне помочь, лишь с ужасом наблюдая из своего укрытия.

Словно привязанная к воздушному шарик, я была подвластна собственным крыльям и продолжила путь наверх, имея возможность разглядеть образ охотника. Кроме сапог на мужчине были темные вельветовые брюки, белая рубашка, поверх которой был надет удлиненный жилет, завязывающийся по бокам и подпоясанный кожаным ремнем. На предплечьях широкие наручи, а на плечах меховая накидка, и весь образ дополняла шляпа с острым пером. Охотник скосил взгляд, держа наготове арбалет, и посмотрел на меня. Казалось, он сам был удивлен моему «бесстрашию». Не мешкая более ни секунды, он спустил тетиву. Я зажмурилась, готовая встретить свою кончину, но болт неожиданно трансформировался и выпустил сеть, которая полностью опутала меня. Я почувствовала острую пронзающую боль – одно крыло надломилось, и теперь я стремительно летела вниз, зажмурившись. Меня ловко перехватили, нацепили на шею какой-то ошейник и запихнули в мешок.

Видимо, от болевого шока я потеряла сознание, поэтому какой-то отрезок пути не помнила. Мои воспоминания начинались с гомона голосов. Меня куда-то несли все в том же мешке, пахнущем тухлой рыбой. Я морщилась и, пытаюсь подавить тошноту, дышала через раз.

– Поймал сегодня кого-нибудь, Фолу? – раздался чей-то голос, и я вздрогнула.

Эти голоса казались безумно громкими и грубыми, с моими-то минимальными параметрами. И как я могла стать такой малышкой? Теперь являюсь практически бесправной куклой! А может, меня и несут в качестве куклы какой-нибудь девочке? Кошмар! Она же мне все крылышки пообломает! Хотя одно и так сломано и безумно болело.

Захотелось всплакнуть от своей ужасной доли, и только запах тухлой рыбы останавливал меня от этого опрометчивого шага – с заложенным носом точно не сдержу рвотные позывы.

– А то! – довольно воскликнул тот, кого назвали Фолу.

– Неужели? – удивился неизвестный собеседник и присвистнул. – Эх тебе повезло! Я уже месяц никого не встречаю. Этим магических существ становится все меньше. Да еще слушок прошел, будто бы королева ратует за закон о запрете отлова магических существ! В общем, несладкая у нас жизнь, а ты кого-то смог поймать! Кого хоть?

– Фею!

Незнакомец вновь присвистнул, а я в который раз испугалась за свою жизнь. Если он так удивляется, то стою я недешево, а может даже дорого. А почему так? Не собираются ли меня расчленивать и продать на органы? Быть может, из моих крылышек получают какие-то дорогие духи? Или еще чего похуже.

– Повезло же тебе, Фолу! – с явной завистью отозвался собеседник и хлопнул охотника по плечу. – Завтра повезешь на рынок?

– Да, собирался.

– А не хочешь продать её Темному властелину? Говорят, он ест их на завтрак, чем значительно увеличивает свои силы. Из наших еще никто ему не продавал, жалко становится феечек, но я слышал от приезжего торговца, что властелин отдает за них тысячу золотых!

Пришла очередь свистеть Фолу.

– Ничего себе! Тысячу золотых! – воскликнул он и замолчал, а я начала еще больше бояться.

И что за Темный властелин, который съедает феечек? Не дай бог попасть к нему на завтрак! Особенно в качестве первого блюда.

– Нет, Хэмиш, все же это жестоко, – наконец принял единственно правильное решение Фолу, и я облегченно вздохнула и вновь поморщилась от неприятного запаха.

– Как знаешь! Ну, бывай! Пусть Боги хранят тебя!

– Спасибо, Хэмиш!

Иди-иди, Хэмиш! Какие-то нехорошие у тебя мысли, нам с Фолу они не нравятся! Особенно мне!

Хотя меня и сама ситуация не воодушевляет. Сажу в каком-то мешке, насквозь пропахшем тухлой рыбой, в миниатюрном размере, со сломанным крылом и совершенной неизвестностью в будущем. На глазах вновь навернулись слезы, и я выругалась, припомнив одного чешуйчатого, бросившего меня.

Дальнейший путь мы прошли без происшествий. Меня внесли в какой-то дом и бросили на пол. Я больно ударилась, а узлы сетки впились в кожу, наверняка оставив синяки. Сейчас мне хочется в Париж даже больше, чем я мечтала до этого!

– Папа вернулся! Папа вернулся! – раздалось сразу несколько детских голосов, а следом за ними и мелодичный женский.

– Смотрите, что я принес, – явно гордый собой, сказал Фолу и поднял меня с пола, в этот раз вышвырнув из мешка прямо на стол.

Я с облегчением вдохнула воздух с примесью свежего хлеба. В животе заурчало. Я ведь даже не успела попробовать круассаны, лишь отпила кофе. Думала, что у меня еще много времени, нужно наслаждаться моментом! Насладилась, вдоволь!

– Какая хорошенькая! – воскликнула пухлощекая девочка, хлопнув в ладоши. – Папа, а это фея?

– Фея, – довольно подтвердил отец.

– А мы оставим её себе?

Я едва не вздрогнула. Нет, только не дети! Я видела, как ребенок подруги играл с котом... но то шерстяной кот, а я маленькая хрупкая фея с крылышками! Они меня сломают и не заметят! Как куклу! Уж лучше на духи!

– Мы не можем её оставить, – избавив отца от тяжелого разговора, сказала мать.

– Но почему? – спросил уже мальчик.

Я сидела молча и даже слова не пыталась вставить. Какой смысл? Будто я здесь что-то решаю. Первый раз чувствую себя какой-то бесправной вещью, чью судьбу решают всякие охотники.

– Потому что нам нужны деньги, – ласково ответила мама, погладив свой округлившийся живот. – А за фею дадут очень много денег!

– Сколько?

– Быть может, целых сто золотых! – воскликнул отец, и дети обрадовались, тут же наперебой начав перечислять, чего они хотят.

Среди их желаний были такие мелочи, как новые башмачки, карамельные конфеты и механические игрушки. Наблюдая за ними, я внезапно подумала, что смогу послужить на благо. Вроде никакими особенно добрыми поступками не выделялась, но зато теперь меня смогут выгодно продать и удовлетворить детские потребности.

Господи, как безумно звучит!

Фолу принес птичью клетку, переливающуюся странным цветом. Я почему-то подумала, что это магия. Ну если тут феи существуют, значит, и магия должна быть, ограждающая от них. Высвободив меня из сетки, посадили в клетку. Девочка, внимательно наблюдавшая за этим, воскликнула:

– Папа, смотри! У неё крылышко отваливается! – заявила она, и я уже обрадовалась: сейчас меня починят! – как она добавила: – Можно я кусочек себе заберу?

Я даже вздрогнула. Какой кошмарный ребенок! Никаких ей башмаков и новых игрушек! Надо скорее выбираться отсюда!

– Ты смотри-ка, действительно крылышко отваливается, – согласился Фолу. – Надо его подлатать.

– Ты собираешься везти её к лекару? Ты знаешь, сколько он попросит за лечение? – взвилась жена, и Фолу стушевался.

– Тогда просто заклеим. Никто поначалу не заметит, а потом денежки будут у нас в кармане.

Жена принесла клей в огромном тюбике и лучину. Я даже вздрогнула и прижала к себе надломленное крылышко. Сейчас начнется экзекуция! Моя жизнь в этом мире была недолгой!

Меня вытащили из клетки, перевернули на живот, крепко удерживая. На шейные позвонки давил тяжелый ошейник. Если до этого я даже не пыталась вырваться, находясь в сетке, то теперь попробовала снять ошейник, но тот не поддавался. И улететь со сломанным крылом не представлялось возможным. Хотя я и летать-то не умела. Куда ни посмотри – везде засада.

Крыло мне заклеивали весьма неудачно и болезненно. Один раз я даже вскрикнула, а девочка хлопнула в ладоши, мол, она и разговаривать умеет. Я внезапно почувствовала себя дракошей, которого так опрометчиво оскорбила своим вопросом сегодня в лесу. Эх, предатель чешуйчатый! Вытащил меня зачем-то из моего мира, а теперь бросил тут!

– Папа, а можно с ней немного поиграть? – спросил мальчик, когда меня с топорщащимся крылом вновь посадили в клетку.

– Нельзя! Еще сломаете, – сказала мать.

Ну точно как об игрушке говорят!

Чтобы не соблазнять детей, меня поставили на самую верхнюю полку на кухне. Я свернулась калачиком и молча лежала, пытаюсь осознать последние события. Жена охотника протянула мне через прутья клетки кусочек хлеба и приободряюще улыбнулась.

– Не расстраивайся! Все в этом мире как-то выживают. Хищники, например, убивают травоядных.

А люди убивают фей? Что за жуткий мир, куда я попала? По щекам все-таки скатились слезы, но скупые, которые я тут же убрала.

А ведь Париж был так прекрасен!

Глава 2

Фея и черный рынок

Заснуть мне удалось с большим трудом. Весь вечер я ела хлеб, отламывая по маленькому кусочку, помешавшемуся в руку, и следила за детьми, как и они следили за мной. Им я казалась диковинной зверушкой. Если честно, я уже сама себе таковой стала казаться. К клетке приделали фляжку, и через неё в блюдце капал отвар. Как я позже поняла – успокоительный. Именно поэтому мои движения были заторможенными, а эмоции напрочь отсутствовали. Единственный раз, когда я запаниковала, был из-за детей.

Стемнело. Через занавески падал тусклый свет новой луны. Дети вылезли из кроватей и начали о чем-то шушукаться. Им забраться сюда – лишь стол подвинуть! Поэтому я встала, оттряхнула крошки с платья и приблизилась к стене. Дети уже что-то придумали, пододвинули табурет, на который встал мальчик. Он собирался посадить девочку на плечи. Ну нет! Так просто в детские руки я не сдамся!

– А-а-а! – закричала громко. Фальцетом.

Дети перепугались. Мальчик чуть не упал со стула, а из-за занавески, отгораживающей родительскую спальню, выбежал взлохмаченный Фолу. Дети тут же бросились врассыпную по кроватям. Я вновь села возле своей «поилки» и умылась, сбрасывая испуг, а хозяин, кинув на меня настороженный взгляд, вернулся к жене.

Было темно и одиноко. Быть может, и не было прошлой жизни, а я сама себе её навывдумывала? Тогда почему я не помню жизни здесь? Днем, пока было светло, я успела увидеть свое отражение в водной глади поилки – я все та же.

Конечно, сейчас черты моего лица были немного мультяшными – огромные голубые глаза, каштановые волосы, волнами лежащие на плечи, маленькие губки, вздернутый носик (хотя он у меня в человеческом обличье был таким) и широкий лоб. Но вот родинка над губой справа по-прежнему присутствовала. Это была все та же я, только щеки стали больше и кожа переливалась перламутром. Я бы даже сама не прочь поиграть с феей, только вот в данном случае фея – это я.

В окошко постучали. Сначала я приняла это за галлюцинацию, но потом подумала, что сегодня все галлюцинации оказываются явью, поэтому прислушалась. Жаль, голова слишком широкая, не пролезет между прутьями клетки! Но звук вновь повторился. Я легла и приникла к самому низу, тут же услышав знакомый голос:

– Ларизтта, ты там? – спросил дракоша.

Я нахмурилась. Вообще-то я не Ларизтта, а Маша! Но, кажется, дракоша обращался именно ко мне, а если он собирается меня спасти, то я могу побыть недолго Ларизттой и вообще кем угодно! Хотя все же интересно, не мог ли он принять меня за другого человека? Может, он изначально перепутал меня с кем-нибудь в той кофейне Парижа? Ах, вот все и сходится! У-у, чешуйчатый гад! Но разбираться с ним придется позже, пока он моя единственная доступная помощь.

– Тут, – прошептала я и кинула взгляд за занавески. – Ты меня спасешь?

– Ты в клетке?

– Да.

– Она переливается всеми цветами радуги?

– Да-а, – протянула я с неуверенностью, смотря, как за прутьями действительно видна некая пленка.

– Тогда не смогу, – разочарованно ответил дракоша. – У меня сил не хватит. На тебя сразу же повесили антимагический ошейник, а клетка, в которой ты сидишь, дополнительный замок. Тебя повезут на рынок. Вместе с подмогой я буду ждать тебя там!

– Спасибо, – прошептала я с надеждой.

Дракоша исчез, а я, улегшись на твердом дне клетки и используя в качестве подушки оставшийся хлеб, заснула.

Рано утром мы отправились в дорогу. Фолу поместил мою клетку в мешок, прицепил его к седлу коня и помчался на рынок. Я надеялась, что дорога будет быстрой и я не успею захотеть пить, так как теперь волшебной поилочки больше не было. Её забрали сразу, как я умылась.

Лучше бы меня несли так же в мешке, потому что сидеть в клетке, пока конь скачет по неровной дороге, – то еще удовольствие. Я уцепилась ногами и руками за прутья, но несколько раз все равно ударялась головой. Моим единственным желанием было поскорее добраться до рынка и уже «продаться».

Лошадь встала на дыбы, и я еле удержалась за прутья, повиснув на них руками, словно на турнике. Наконец клетка вернулась в изначальное положение, а вот ездук, судя по грохоту, упал на землю.

– Ах, Фолу, Фолу, ты никогда не умел держать язык за зубами и принимать верные решения, – услышала я голос Хэмиша, и поняла, что ездук на лошади меняется.

Меня охватил страх. Меня сейчас доставят прямо к Темному властелину! Быть может, хотя бы покормят перед потрошением? Брр. Нет, умирать так быстро я не собиралась, надо что-нибудь придумать и улизнуть. Только вот при такой тряске совершенно не думается, лишь тошнота подступает к горлу. Хэмиш гнал намного быстрее Фолу, поэтому я всерьез стала опасаться за здоровье лошади. Хотя за свое здоровье я сейчас волновалась гораздо больше.

Ехали мы где-то час, пока Хэмиша не остановил патруль. Я не видела, но слышала, как к нему обращаются пограничники и спрашивают, что он везет с собой в Варафэро.

– Подарок его светлости, – откликнулся Хэмиш.

Но патрульные не удовлетворились его ответом и скинули мешок с клетки. Я поморщилась от яркого света и прикрылась руками. Два пограничника с удивлением глянули на меня, а потом перевели взгляд на Хэмиша.

– Я слышал, что ваш герцог любит фей, – попытался оправдаться Хэмиш.

– Можно сказать и так, – задумчиво произнесли они и переглянулись. – Мы изымаем у вас фею.

– Что?.. – растерянно спросил Хэмиш и воскликнул: – Не имеете права! Это моя собственность!

– Где же она ваша? – с усмешкой спросил один из пограничников и отвязал мою клетку от седла. – Вы задокументировали вашу охоту и итоговую добычу?

– Разумеется, нет! – воскликнул Хэмиш. – Вы же знаете, сколько нынче берут за это стряпчие! Едва ли не половину тех средств, за которые можно продать фею!

Я наконец смогла привыкнуть к яркому свету и оглядеться. Мы находились у проверочного пункта с высокими воротами. Вправо и влево тянулась бесконечная стена, словно Великая китайская. «Сторожка» пограничников стояла рядом со входом, открытие ворот регулировали не они, а еще один их напарник, сидевший высоко в башне. Его я заприметила сразу – он выглядывал из окна и безразлично скользил взглядом по горизонту.

– Значит, это контрабанда.

– Но это произвол! Я буду жаловаться!

– Жалуйтесь, – отозвался пограничник и понес меня в сторожку. – Всего доброго, охотник.

Вот так я рассталась со своим незадачливым похитителем. Меня аккуратно поставили на стол и присмотрелись, словно к диковинной зверушке. Лучше бы на меня с такой заинтересованностью мужики в моем мире смотрели, глядишь, и замуж бы уже вышла!

– Лок, – в сторожку зашел второй, – я слышал, что Темный властелин и правда обещает тысячу золотых за поимку фей. Куш, как ни крути, не маленький.

– Ты же не собираешься продать эту фею властелину? Послушай, ты же знаешь о моей ситуации.

– Да-да, твоя возлюбленная просит доставить звезду с неба, то есть фею из леса, тогда она ответит взаимностью.

– Именно! Ты просто обязан мне помочь, – заключил Лок. – Это удача, что нам попался тот охотник!

– Ну подаришь ты леди Миане фею, а дальше что? Думаешь, она в тебя как по волшебству влюбится?

– Она уже в меня влюблена! – горячо воскликнул Лок и добавил тихо: – Просто все воспитанные леди не сразу отвечают согласием.

– Эх, Лок, обожжешься, но переубедить тебя не буду. Дари фею, но помни – ты мне должен бутылку хорошего эля.

– Спасибо, Рахэм! – отозвался Лок довольно и взглянул на меня.

Все это время я сидела тихо и не отвечивала, бесконечно радуясь тому, что меня не продадут на рынке какому-нибудь извращенцу, а подарят своей возлюбленной. На помощь дракоши я не особо рассчитывала, он казался ненадежным спасителем. Так что такой исход мне нравился больше всех, а там, глядишь, смогу уговорить девушку меня отпустить. Только вот что я буду делать после побега со сломанным крылом? Успею ли найти дракошу раньше, чем вляпаюсь в неприятности? Как ни погляди, но в будущем нет даже лучика света. От безысходности я громко вздохнула.

– Смотри, она дышит, – сказал явно не слишком сообразительный Лок.

– А ты бы предпочел подарить своей возлюбленной мертвую фею? – с усмешкой спросил Рахэм. – Конечно, она дышит! Еще и разговаривать умеет. Вот спроси у неё что-нибудь.

– Давай попробуем, – кивнул Лок и посмотрел на меня. – Скажи, сколько мне осталось жить?

От его вопроса я впала в ступор. Прокуковать ему, что ли?

– Лок, да не гадалка она. Я имел в виду просто поговорить с ней, а не спрашивать о будущем.

– О, – выдохнул Лок и нахмурился. – Тогда попробуем с начала. Как тебя зовут?

Отвечать я не спешила, вдоволь насладившись моментом, как два пограничника неотрывно смотрят на меня. Скрестив ноги, я сказала:

– Меня зовут Маша. У вас не найдется чего-нибудь попить? Можно даже чего покрепче.

– Обалдеть! Она разговаривает! – ошалело воскликнул Лок.

– Меня больше удивляет, что эта фея – пьянчужка. Ты уверен, что хочешь подарить её леди Миане? Смотри, спойт ведь!

Но, как ни странно, мужчина налил мне какой-то неопределенной жидкости в крышечку фляжки. Забирала её и протаскивала через прутья я самостоятельно, так как у офицера просто не пролезли пальцы. С трудом удерживая крышку, которая мне показалась настоящим кувшином, я с блаженством отхлебнула бражки. Ну вот в детстве мама такой квас делала на хлебе – бражка бражкой. Почувствовав, что так быстро опьянею, я отставила крышку, но отдавать её не спешила.

– Маша, – явно с акцентом произнес Лок. – Какое странное имя.

– Да она же фея! Наверняка у них и язык свой есть.

Вот когда Рахэм об этом сказал, я призадумалась. А ведь и правда язык звучит иначе, чем русский, однако понимаю его, как свой родной. И дракошу понимала. Интересно, почему?

– У вас есть свой язык? – спросил у меня Лок, и я пожалала плечами, чувствуя, как все тревоги прошедших суток меня отпускают.

Какая чудодейственная бражка!

За окном послышалось ржание коней, поэтому пограничники вернулись к своим обязанностям. Весь день они меня подкармливали, а также подпавали... Ну, короче, перед знакомством с таинственной леди я была уже изрядно пьяна, что и к лучшему – так я чувствовала себя спокойнее, даже могла не нагрубить.

Позже я узнала, что пробираемся мы в дом к леди Миане тайно, то есть не через парадный вход, а через забор, а потом бросаем камушки в окно. Меня спрятали в кустах на время свидания, поэтому я занималась ловлей комаров, которые при моем нынешнем размере казались просто гигантскими. Короче душила их собственными руками, с наслаждением мстя за всю выпитую кровь. Но один успел меня укусить, зараза! Так что один мой глаз заплыл, а щеку разбарабанило.

У-у, ненавижу комаров, даже в другом мире!

Я не особо прислушивалась к разговору двух влюбленных, лишь изредка отмечала сарказм в голосе девушки. Наконец настал момент икс, когда преподнесли меня. Вы видели когда-нибудь пьяную заплывшую фею? Вот и Миана не видела, поэтому смотрела на мой пошатывающийся силуэт с легким изумлением и брезгливостью.

– Это тебе! – торжественно воскликнул Лок, передавая ей клетку. – Красивая, правда?

Это он еще не видел мое заплывшее лицо...

– Э-э... спорное утверждение, – отозвалась Миана.

– Помнишь о своем обещании? Ты обещала поговорить с матерью о наших отношениях. Я больше не могу скрываться! Я люблю тебя и желаю отвести к алтарю!

– Ты же знаешь маму, – надув губки, отозвалась Миана. – Она ни за что не согласится на наши отношения! Но обещаю, что поговорю с ней. Прости, мне уже пора.

Вот так оставив Лока ни с чем, темноволосая красавица убежала домой, не забыв прихватить и меня. Я успела только ручкой Локу помахать, хотя не уверена, что он обратил внимание. А дом, кстати, у леди был большой, двухэтажный, с обширным садом и каменными дорожками. Внутри убранство тоже оказалось выше всяких похвал, поэтому я даже присвистнула от удивления.

– Ничего так моё будущее жилище, – пробормотала я, но разговаривать с заплывшим лицом оказалось трудно, поэтому Миана даже не разобрала моей речи.

– Мама! – позвала девушка родительницу со странным ударением на второй слог. – Мама!

Из гостиной вышла достаточно молодая женщина с высокой прической с большим начесом, в бордовом платье в пол с рукавами-фонариками и. Этакая мать Анастасии и Гризельды¹, у её ног только пушистого кота не хватало. Я даже приникла к прутьям, пытаюсь найти кота взглядом. Нет, нигде не было.

– Фея? – воскликнула женщина и подошла ближе, взяв мою клетку в руки. – Какая уродливая!

– Мама, я не ожидала, что он и правда добудет фею!

– Да, я тоже удивлена, – согласилась родительница. – Но тем лучше: не придется ехать на рынок. Завтра мы отнесем её Темному Властелину и ты подаришь ему лично! Он должен быть очень рад!

– Ах, мама, я так надеюсь, так надеюсь! – мечтательно сказала Миана.

¹ Сводные сестры Золушки по диснеевской версии.

До моего пропитого сознания медленно доходило, что меня собираются все-таки подарить Темному Властелину. Вот как это назовешь иначе, чем не злая шутка судьбы? После всех злоключений я все-таки попаду к нему на стол!

Ик!

Жизнь жутко несправедлива!

Глава 3

Фея и Темный Властелин

Похмелье – страшная вещь. Особенно при маленьких габаритах и двух крышечках бражки. Голова раскалывалась, а о том, чтобы встать, не было и речи. Да еще и эта тряска, пока меня выносили из дома и забрасывали в карету, не добавляла приятных ощущений. Голова болела еще сильнее, все вокруг кружилось, и меня жутко тошнило. Хоть опухоль не сошла – на этой раздувшейся щеке так мягко было спать.

Когда карета остановилась и меня вынесли на улицу, я отчаянно пыталась побороть рвотные позывы.

– Чем обязан? – спросил, видимо, дворецкий.

– Известить его светлость, что к нему прибыли леди Миана мар Орвали и леди Каори мар Орвали по очень важному делу, – отозвалась мать.

– Прошу немного подождать в гостиной. Я распоряджусь принести вам чай.

И меня вновь понесли, но на этот раз поставили на стол. Я прижалась спиной к прутьям и сделала глубокий вдох. Мир вокруг перестал кружиться, и я прикрыла глаза, прислушиваясь к своему организму.

– Не кусай губы, Миана! – шикнула на дочь леди Каори. – Смотри, уже размазала помаду. Дай прибору. Ты должна быть неотразима перед его светлостью!

– Ах, мама, я так волнуюсь!

– Не волнуйся. Герцог будет доволен.

Послышались тяжелые шаги – видимо, пришел герцог. Две дамы зашелестели платьями, и я сразу поняла – встали, чтобы поприветствовать мужчину. Затем раздался приятный мужской баритон:

– Доброго дня, леди. Чем обязан?

– Доброго дня, ваша светлость, – сказала старшая из семейства мар Орвали. – Мы с дочерью приехали навестить вас, а также привезли вам подарок.

– Я не нуждаюсь в подарках, леди Каори, – отрезал герцог, но Миана все же решила приподнять край мешочка, чтобы открыть дверцу и вытащить меня.

От мгновенного перемещения мне стало еще хуже, к тому же Миана надавила мне на живот. Поэтому ничего удивительного в том, что, когда меня поднесли к самому лицу герцога, буквально ткнули в него, меня стошнило. Признаться, после этого сразу стало легче и в физическом, и в моральном планах.

А феед, то есть пожиратель фей, оказался вполне себе симпатичным мужчиной, все портили только взбешенные глаза, направленные на меня, а также остатки переваренного в моем животе хлеба.

– Ой, – сказала Миана и бросила растерянный взгляд на мать.

– Ваша светлость, прошу простить! – с визжащими нотками произнесла Каори, а Миана выронила меня из рук.

Я бы пролетела добрые полтора метра, если бы меня не поймал его светлость и не сжал в кулаке. Мне вспомнилась сцена из старого «Кинг Конга». Даже захотелось так же покричать, но я все же не стала и просто облокотилась о ладонь герцога и подперла щеку рукой.

– Благодарю за подарок, – буквально выплюнул герцог. – Теперь прошу меня извинить, мне пора.

Все так же сжимая меня в кулаке, его светлость вылетел из гостиной и помчался наверх, как я позже узнала, в свою комнату. Влетев туда, он едва не сорвал дверь с петель и швырнул

меня на кровать. Я подобралась поближе к мягкой подушке и разлеглась на ней, откровенно кайфуя. Двое суток на жестком дне клетки – шутка ли?

– Опять фея! – воскликнул герцог. – Еще и страшная! Да почему вы меня преследуете?!

Если честно, мне уже было до лампочки, что он так возмущается, я откровенно наслаждалась мягкостью подушки и едва не урчала. Его светлость заметил, что его игнорируют, и подошел ближе, наклонившись ко мне.

– Ты меня слушаешь?

– Не-е-ет, – протянула я и потянулась. – Я кайфу-у-ую.

Герцог, видимо, не понял значения этого слова и вздохнул, потеряв переносицу. После он перехватил пальцами мою талию (почти нежные мужские объятия) и попытался отодрать меня от подушки, но я схватилась за ткань руками, не желая покидать теплое и мягкое лежбище.

– Не дамся! Хотя бы перед смертью дай належаться! Требую последнее желание приговоренного!

– Какой смертью? – с усмешкой спросил герцог и отпустил меня, из-за чего я шмякнулась лицом прямо в подушку. – Странная ты какая-то.

– Да, а еще совершенно несъедобная!

– Несъедобная, говоришь? – задумчиво спросил герцог. – Это мы еще посмотрим, какая ты несъедобная. Пойду приготовлю специи.

Герцог усмехнулся и наклонился ко мне. Взяв пальцами мой ошейник (никак придушить пытался), он каким-то образом нагрел его, и тот слетел на подушку. Я потеряла шею и облегченно вздохнула, а его светлость вышел из комнаты. А чего он меня освободил? Чтобы в зубах ничего не застряло? Ну уж нет, я обедом быть не собираюсь. Подушка, конечно, мягкая, но пора выбираться.

Склеенное крыло портило мою координацию похуже спиртного. Спрыгнув с подушки, по покрывалу я спустилась на пол. Дальше побежала к окошку и запрыгнула на штору. Вот еще в школе канат ненавидела! Думала, ну где он может мне пригодиться? А вот же ж! Даже зла на себя стала, что не слушала учителя физкультуры. Еле-еле, карабкаясь и матерясь, я поползла вверх. Дважды скатывалась, трижды падала на спину, чудом не сломав повторно крыло. Наконец забралась на подоконник, вся красная и мокрая. Вытерев лоб, подошла к приоткрытому окну и выглянула – третий этаж, и плюща нет. Так я точно не выберусь! Или выберусь, но на тот свет, разбившись о землю. Придется искать другой выход. Только забиралась зря!

Вернувшись к шторе, я вновь поморщилась – спускаться тоже оказалось нелегкой задачей. И чего теперь? И как теперь? Стоя перед ворсистым ковром, казавшимся мне непроходимым кукурузным полем, я призадумалась. Вот выйду я из покоев, а потом что? Куда? Меня же сразу поймают и посадят. Нет, нужно спрятаться здесь. Быть может, меня найдет дракоша и спасет. Иного выхода не вижу.

Но куда можно спрятаться? В шкаф нельзя – либо задохнусь, либо феед найдет меня. Под кровать? А если любовница придет, то мне всю ночь слушать стоны? Конечно, ради сохранения своей жизни я и не такое готова послушать, лишь бы не участвовать, но перспектива не самая лучшая. В комоды меня могут увидеть. А что тут у нас за дверь?

Дверь оказалась в ванную комнату, поэтому я обрадовалась, но немалых усилий стоило открыть её, подсунув руки снизу и потянув на себя. Когда дело было закончено, я стерла пот со лба и облегченно вздохнула. В ванную заходят не так часто, да и вода есть – от жажды не умру, а еда... ну без еды человек может прожить десять дней, так что прорвемся! Может, крылышко заживет само и я смогу улететь отсюда.

В ванной тоже было окно, на которое я еле забралась и спряталась за шторой. Солнышко рядом, свежий воздух. Идеальное укрытие! Н-да, еще несколько таких подъёмов по канату, и я накачаю себе руки.

Дверь в комнату открылась. Я затаила дыхание и услышала тихое:

– Улетела, надо же! Все же странная фея.

Герцог ушел, а я вздохнула свободно. Наступило время безделья. Я любовалась садом, кронами деревьев, птицами, кружащимися в танце, и раздумывала о своей нелегкой судьбе. Каким же чудом я угодила в этот мир? Неужели дракоша утащил меня случайно, вместо кого-то другого? Ведь назвал он меня не моим именем. Я – Маша, просто Маша, с которой никогда ничего не приключалась.

Родилась в обычной семье, где папа ушел еще до моего рождения, а мама всю жизнь работала учительницей. Я пошла по её стопам, поэтому после с отличием оконченной школы поступила в педуниверситет. Дальше моя судьба тоже не отличалась разнообразием красок. На первом курсе на меня обратил внимание один парень, закрутилось, завертелось, а потом я застала его в постели с другой. Нет, ну не прям «застала», как в фильмах, просто нашла у себя под кроватью чужие трусы. Женские. Уж лучше бы мужские!

Уверена, та девушка специально их оставила, как же иначе? Скандалов я устраивать не стала, не любила их, молча собрала вещи и съехала со съемной квартиры. Потом видела во ВКонтакте, что мой бывший встречается с этой недобудущей. Было больно, ведь мы даже толком не объяснились, оба сделали вид, что все так и должно быть. Наверное, именно из-за этого я закрыла свое сердце под семь замков и более ни с кем серьезных отношений не заводила.

В общем, до двадцати шести прожила жизнь серой мышки, мечтая о Франции. Чтоб его, этот Париж!

Захотелось пить. Посмотрела вниз и ужаснулась. М-да, тяжеловато придется, а уж как забираться на раковину – ума не приложу. Не продумала я этот момент. Вздохнув, обняла руками колени и попыталась заснуть.

Пить хотелось все больше. К вечеру стало совсем тоскливо от жалости к себе, и я уже хотела взвыть, как дверь в спальне открылась. Я насторожилась и забилась в угол. Спустя примерно пять минут герцог вошел в ванную и открыл кран ванны. Я не могла не полюбопытствовать, чем он там занимается, поэтому осторожно выглянула из-за шторы и увидела вполне себе привлекательный зад. И широкие плечи с сильными руками. Герцог стоял ко мне спиной и уже вызывал смущение, что же будет, когда он обернется?

При мыслях об этом хотелось поторопить этот процесс.

Но его светлость разочаровал меня! Он сразу же залез в ванну, не дав толком насладиться своим великолепным телом. Одно расстройство! Достав шампунь, феед начал намыливать голову. Я-то думала, что этим занимаются слуги, но его светлость оказался на редкость самостоятельным. Я даже подумала, что если не брать в расчёт некоторые феячные обстоятельства, то будто смотрю исторический фильм. Точнее, эротично-исторический. Хотя в нашей истории вряд ли присутствовали такие ванны до двадцатого века, видимо, здесь все замешано на магии.

Шампунь у его светлости оказался с каким-то раздражающим запахом. Я поморщилась и прикрыла рот, но не успела – в ванной раздался весьма громкий чих. Мой. Герцог обернулся, и я тут же спряталась за штору, чувствуя бешено колотящееся сердце.

Все, мне крышка! Сейчас одну фею казнят! Надеюсь, хоть воды дадут хлебнуть?

Герцог вышел из ванны и подошел ко мне, судя по приближающимся шагам. Я сидела спиной к шторе и лицом к окну, из-за чего видела его смутный силуэт в отражении стекла. Штору отдернули, а я очень-очень медленно начала поворачивать голову к властелину.

– Пить хочется, – первой начала я, но мужчина меня будто не услышал.

Сначала он нахмурился, пытаясь узнать меня без отека, но ему это удалось.

– Ты! – воскликнул он, явно удивленный моим присутствием. Герцог, кстати, прикрылся полотенцем. – Оказывается, у тебя даже симпатичная мордашка. Ты что здесь делаешь? Я давал тебе возможность улететь!

Так это он давал возможность, а не я спряталась? Странная трактовка ситуации. Я об этом не подумала!

– А я это... не умею летать, – призналась я и указала на крыло. – Да и не могу.

Взгляд Темного властелина стал изучающим. Он нагнулся ко мне, присмотрелся и выругался. Ну, по крайней мере, мне так подумалось, хотя слова были непонятными. Я поежилась, слегка отстранившись, а герцог задернул шторму обратно и вернулся в ванну. Это что, кино можно и досмотреть? Ну так я с радостью – выглянула из-за шторы и принялась разглядывать, как работают сильные мышцы спины всякий раз, когда его светлость поднимает руки, чтобы смыть с головы пену. А потом он встал и начал мыть тело – тут я уже присматривалась намного лучше, даже захотелось подойти ближе, но побоялась, что вид с уровня пола будет не так хорош.

Когда герцог вышел и, не поворачиваясь ко мне лицом, обмотал полотенце вокруг бедер, я даже разочарованно вздохнула. Затем напряглась, когда его светлость подошел ближе и подхватил меня на руки. Весьма аккуратно и бережно.

– Ненавижу фей! – воскликнул он, и я поежилась.

– Правда? – уточнила скромно. – А у меня есть информация, что любите. На завтрак, обед и ужин.

– Любить от безысходности приходится, – широко улыбнулся герцог. – А что мне с вами такими пронырливыми делать, когда вы сами в замок попадаете? Только есть и остается. С приправами.

– Может, договоримся?

– Может, и договоримся, – протянул он и положил меня на комод в спальне. – В конце концов, я не настолько люблю приправы.

У меня закралось смутное впечатление, что надо мной насмеются. Его светлость тем временем открыл ящик комода и извлек оттуда бинт и какой-то пузырек. Надеюсь, это не очередной клей.

– Вообще-то я не целитель ни в какой степени, даже наоборот, – будто оправдываясь, сказал мужчина. – Так что сделаю то, что смогу. Перевернись пока на живот, а я принесу растворитель, чтобы избавиться от клея.

Мне с трудом верилось, что Темный властелин, который должен был не просто так получить свое прозвище, пытается мне помочь. Увлеченная этим странным умозаключением, я просидела, не шелохнувшись, до самого возвращения герцога. Пришел он с ватой, еще одним пузырчком и с колпачком воды.

– Кажется, ты говорила, что очень хочешь пить, – сказал герцог и поставил рядом со мной колпачок с водой. – Налил из графина, так что не брезгуй.

Колпачок был, предположительно, от шампуня. Хорошо ли он его вымыл? Этого мы не знаем, поэтому я сначала принялась. Химией вроде не пахнет, чихать не хочется. А не подмешано ли туда снотворное? А то мало ли какие эти герцоги бывают.

– Пей, ничего там нет.

Пить все же хотелось, поэтому пришлось довериться. И вскоре колпачок был полностью опустошен.

– Тебе же, наверное, твердо, – сказал Темный властелин и, сняв наволочку с подушки, сложил её несколько раз и разместил на комод. Я была тронута и уже готова была расплакаться от умиления, когда меня самым бесцеремонным образом взяли за талию и уложили на живот.

– Хам! – воскликнула я, и герцог приподнял в удивлении брови.

– Мне не продолжать?

– Продолжай, – позволила я и, положив скрещенные руки под голову, прикрыла глаза.

– Кстати, а почему тебя стошнило? Может, у тебя проблемы с пищеварением?

– У меня проблемы только с головой, – усмехнулась я. – А с пищеварением из-за тряски во время дороги и, может быть, немного из-за вчерашней бражки.

– Так ты фея-пьянчужка! – весело воскликнул герцог.

– Ничего подобного! Просто... пить хотелось, – смущенно ответила я.

– Так мне тебе нужно было бражки принести, а не воды?

На такое возмутительное предположение я не ответила, а Темный властелин приступил к врачеванию. Следующий час оказался настоящим адом, поэтому я пожалела, что отказалась от алкоголя – с ним экзекуция была бы менее болезненной. Клей снимали, затем прикрепляли что-то вроде лангетки, сооруженной герцогом второпях, и наносили мазь. Уж не знаю, как он собирается срастить мне крыло, но в чудодейственность мази хотелось верить как никогда. Боль была адская! И только в конце экзекуции герцог подумал вслух, что надо было бы мне дать обезболивающее, но он забыл. Забыл он! Я чуть от боли не умерла! Именно поэтому я почувствовала иррациональную обиду вместо благодарности.

– Ну чего ты куксишься? С кем не бывает. Главное – результат! Через пару дней будешь здорова и я смогу тебя съесть.

– Если собираешься съесть, зачем тогда лечил?

– А я люблю, когда пища трепыхается, – сощурившись, пояснил его светлость. – А как ты будешь сопротивляться, не будучи здоровой?

Я ему не особо поверила, но все же крупницы сомнений были, поэтому мне пришлось солгать:

– Вообще-то, я принцесса! Если съешь меня, то весь мой род ополчится против тебя!

– Принцесса? – усмехнулся герцог. – Ты? Не смешите меня, ваше высочество! И как же вас зовут?

– Маша, – отозвалась я и добавила: – Для вас просто Мария.

– Мария, – задумчиво произнес мужчина. – А родовое?

– Верина.

– Мария эль Верина? Что за странная фамилия? Ничего глупее не слышал.

Я оскорбилась. Приплел какую-то «эль» и еще смеется. Решила, что с этим паяцем больше разговаривать не буду. Села, отвернулась и посмотрела в зеркало. Неужели я теперь всегда буду такой «мультишной»? Мне бы все же хотелось остаться при своей внешности. Рука неосознанно нащупала кулон, который чудесным образом перенесся вместе со мной в этот мир, как и та злосчастная чашка с драконом внутри.

Кулон был подарком мамы, который я берегла, поэтому потерять его ни в коем случае не хотелось.

После целого колпачка воды захотелось в уборную, о чем было очень стеснительно сообщать. Герцог с каким-то маниакальным интересом изучал меня. Я для всех была диковинной зверушкой!

– Никогда фей не видел? – провокационно спросила я, и его светлость усмехнулся.

– О, лучше бы не видел! Но, к сожалению, с твоими сородичами у меня очень тесные, но плохие отношения.

– Неудивительно, если ты их ешь.

– Приходится, раз вы такие пакостницы.

– Протестую! Это оскорбление, – заявила я, и герцог вновь усмехнулся.

– Но ты другая. Не знаю почему, но отличаешься. Быть может, это пока у тебя сломано крылышко?

Да нет, как раз пока крылышко сломано, я такая злая. Потом буду намного добрее. Но вопрос сейчас не в этом.

– А где тут у тебя ночной горшок для фей? – спросила я, и герцог приподнял брови, а потом сощурился, с ехидной улыбочкой посмотрев на меня.

– Знаешь ли, феи у меня не водятся, чтобы я держал для них ночной горшок.

– Ладно, сама найду, – пожав плечами, легко ответила я и направилась к разным флаконам и коробочкам на комод.

Испугавшись за свое имущество, герцог приказал слуге поставить лоток для кошек в туалете. Я честно пыталась возмущаться, даже угрожала, но мои жалобы не возымели эффекта – либо здесь, либо терпи. В общем, пришлось использовать то, что есть, а потом возвращаться в комнату и ложиться на мягкий коврик.

– Изверг! – оповестила я его светлость о своем приходе, но тот ничего не ответил из-за ширмы, где изволил переодеваться в ночную сорочку.

Он пожаловался, что вообще-то спит голышом, но из-за меня придется поступиться этой старой доброй привычкой. На что я ответила, что он вполне может не поступаться такими важными и интересными привычками, а я, так уж и быть, потерплю созерцание его прекрасного тела.

– Ты еще и извращенка, – констатировал он, а я пожала плечами.

– С кем не бывает? Стресс сказывается.

– Иди сюда, стресс ходячий.

Герцог подошел ко мне, аккуратно поднял меня вместе с наволочкой и перенес к кровати, уже предварительно расстеленной служанкой для его светлости. Светильники тут, кстати, были необычными – по форме напоминали свечи, но ими не являлись. Магия, думалось мне.

– Спи, чудо мелкое.

Глава 4

Фея и герцогские будни

Удивительное дело, но мужчины бывают красивы. Вот герцог, например: прямой нос, высокие скулы, длинные ресницы, полные губы, темные волосы, спадающие на плечи. Еще эта ямочка на подбородке, этакая изюминка, как у меня родинка над губой. Я даже подобралась ближе, забравшись к нему на плечо, и положила руку на эту ямочку – рука как раз полностью там и уместилась. Ресницы герцога дрогнули, и последнее, что я успела увидеть перед стремительным полетом, – испуганные синие глаза.

Меня просто смахнули рукой, не подрассчитав силы. Я приземлилась на тот самый мягкий ворсистый ковер и там буквально утонула. На самом деле лежать тут было комфортно, я даже передумала отсюда уходить, если бы не герцог, нависший надо мной и загородивший полоску солнечного света из окна, проглядывающего между шторами.

– О, тролля гора, я не хотел. Ты как? Не ушиблась?

– Умира-а-аю, – завывла я и приложила руку ко лбу.

Тут даже Станиславский бы сказал: «Не верю!» – но наивные герцоги не знакомы с его методикой, поэтому меня аккуратно подхватили и отнесли на подушки, после чего принялись тщательно осматривать мое тело. Я призадумалась: стоит ли кричать о девичьей чести? Вроде как и лапают, но в то же время массируют, причем приятно.

– Мне кажется, с тобой все в порядке, – констатировал герцог. – Даже крылышко не повредил.

– Нет-нет, ты ошибаешься, – уверила его я. – Мне очень плохо и требуется постельный режим, а также теплый завтрак и чашечка кофе.

Вспомнив, к чему привел кофе в последний раз, добавила:

– Хотя нет, кофе не нужно! Лучше чай.

– С мятой? – услужливо спросил герцог, и нет бы мне почуять подвох, но я, наивная, приняла его слова за чистую монету.

– Да, и с чабрецом.

В этот же момент подушку из-под меня выдернули, а я плюхнулась на перину. Тоже, кстати, мягкую, но не такую приятную, как подушка. Я даже пискнуть не успела, как эту самую подушку мне вернули... ну как «вернули», скорее бросили. На меня. Придавили, в общем.

– Изверг! – крикнула я в подушку, но меня наверняка не услышали: слой пуха поглощал звуки. Поэтому, чтобы докричаться до его светлости, пришлось выкарабкиваться из-под подушки. Мне все же удалось высунуть голову и увидеть спину Темного властелина. – Изверг!

Он обернулся, усмехнулся и вышел, прикрыв за собой дверь. Кряхтя и постанывая, я выбралась из-под подушки и вскарабкалась на неё. И что теперь делать? Крыло болит – улететь не могу. Дракоша не знает о моем местоположении – не спасет, да и я вообще не уверена, что собирался спасать. Хотя если он считает меня своей принцессой, то обязательно спасет. Но не съест ли меня Темный властелин раньше?

История с Темным властелином вообще странная. Он не выглядит как феед (хотя я не знаю, как те должны выглядеть), делает все для моего комфорта, вот, даже крылышко починил. Герцог производит очень приятное впечатление, так откуда о нем такие странные слухи? Быть может, у него есть страшный брат-близнец? Тогда истинное счастье, что меня забрал не он.

В комнату вошла служанка и подкатила к кровати тележку с едой. Выглядела девушка очень недовольно: её заставили прислуживать какой-то мелкой фее. Но все мое внимание переключилось на столик, изобилующий различными яствами. Тут тебе и виноград, и сыр, и вет-

чина, и круассан. Пожалуй, к последнему я не притронусь – достаточно с меня парижской магии. А вот ветчину с удовольствием попробую!

Она, кстати, оказалась обычной на вкус, а вот виноград напоминал маслины, такой же мясистый и с раскрывающимся вкусовым оттенком. Я попробовала и его, но совсем немного – феям надо очень и очень мало еды. И если в случае вчерашнего хлеба я сама не хотела передать, то теперь была совсем не прочь побаловать себя вкусностями.

А быть может, герцог откармливает меня специально, чтобы потом съесть феечку пожирнее? Или все же скормить брату-близнецу? Или своей второй личности, которая просыпается во время полнолуния? А что? Всякое ведь может быть! Я ничему не удивлюсь после попадания в этот мир!

Поев, я вернулась на кровать, стащив с собой две ягодки. Их я и точила, пока не пришел Темный властелин. Он окинул меня заинтересованным взглядом и присел рядом на кровать.

– Будешь? – предложила я половинку виноградины, и герцог отрицательно качнул головой, но ягоду забрал и положил на столик, который так и не укатили.

– Тебе много нельзя, располнеешь.

Значит, раскормить меня в его планы не входит. И то хлеб! Тьфу ты, не хочу больше думать о хлебе!

– Может быть, еда – это единственное, что способно приносить мне радость в этих обстоятельствах.

– Можно подумать, тут тебя кто-то обижает, – хмыкнул герцог. – Ты раздуваешь проблему. Но мне нравится твоя непосредственность. Если так подумать, то ты самое забавное, что происходило в моей жизни за последние годы. Поэтому мне стоит поблагодарить семейство Орвали за тебя.

– Давай расставим все точки над «i»: ты не собираешься меня есть? – спросила я, устав мучиться неизвестностью.

– Смотря как будешь себя вести, – доверительно сообщил властелин и, наклонившись, усмехнулся. – Боишься?

– Любуюсь, – с улыбкой отозвалась я и насладилась удивлением на лице герцога. – Что ты так на меня смотришь? Неужели первый раз узнал о своей привлекательности?

– Обычно я не обращаю внимания на подобные комплименты, но тебе удалось заставить меня врасплох, – проговорил мужчина и улыбнулся. – Раз ты временно живешь у меня, будешь помогать.

– Что? – растерянно переспросила я и протянула свои руки вперед. – Ты это видишь? Это же крошечные лапки! Ими ничего нельзя делать! Ни-че-го!

– Ах ты маленькая пьянчужка-лентяйка. Вставай и идем за мной.

– На ручки? – спросила я, и герцог отрицательно качнул головой и встал с кровати.

Стоит отдать ему должное – он терпеливо ждал, пока я шла по комнате. С моими шагами это было долго, но он никак не проявил своего раздражения. Властелин привел меня в свой кабинет и тут уже подхватил пальцами и поставил на стол. Сам он разместился в кресле, а я села на пресс-папье, свесила одну ногу и немного покачалась. Герцог достал какую-то стопку бумаг и поставил её на стол. Стопка была очень внушительной! Выше меня! Но, к моему счастью, он разделил её на две половины и тут же замер, будто опомнившись.

– Ты же умеешь читать, Маша?

– Маша многое умеет, – усмехнулась я, но вовремя опомнилась – умею ли я читать на этом языке?

Как оказалось, да, чему я несказанно обрадовалась.

– Тогда отлично. Это жалобы, предложения, доносы и прочие бумаги. Ты должна внимательно прочитать их и вкратце рассказать мне, о чем здесь идет речь. После я приму реше-

ние по поводу запроса. Ты меня поняла? Только смотри без своих фейских пакостей! Мне ты показалась разумной, несмотря на некоторые... странности.

Натурально обидевшись, я начала читать первую бумагу. Вообще во мне возникло иррациональное желание действительно напакостить. Да что со мной? Герцог хороший, он починил мне крылышко, которое больше не болит, накормил, пригрел – неужели так сложно ему помочь? Откинув все вредные мысли, я принялась читать бумагу.

Это был донос. Говорили, что соседи закупили слишком много курвиц (кто это такие и зачем – не знаю, но подумала, что это аналог наших кур), а денег у них в помине столько не было. Сказали, что где-то, видать, украли. Просили разобраться.

Все это я пересказала герцогу, но он все же перечитал – я оскорбилась его недоверием и в следующий раз собиралась рассказать ему всяких небылиц, но все же передумала – прочтает, найдет несостыковки, и влетит мне по пятое число.

– Все верно. Можешь переходить к следующему.

– А что будет с их соседями? – любопытствовала я.

– Да ничего. Проверим, если действительно бедно живут, то отправлю им герцогский подарок.

– Вот как? Я думала, ты накажешь их.

– Говорю же: проверим. Может, они действительно украли. Я уже сделал себе соответствующие пометки. Переходи к следующему.

Сам герцог уже отложил в сторону три листа – он читал быстрее меня. Конечно, ему-то только глазами по строчкам пробежать, а мне переходить по листу, спускаясь вниз.

Вторая бумага оказалась просьбой. Крестьянин с земель графа Оршского, вассала герцога Варафери, жаловался на произвол графа и барона. Они с бароном Крамбером никак не могли поделить земли, поэтому их деревню жгут и постоянно уводят скот. Все это было очень подробно расписано, даже по датам, но я пересказала все вкратце и посмотрела на задумавшегося герцога.

– Эти земли принадлежат барону Крамберу, но, с тех пор как граф Оршский сменился – земли унаследовал сын, – все изменилось. Барон не может прямо ничего сказать своему сеньору, иначе повысит налог, а граф пользуется этим, – вслух мыслил герцог.

– Я ничего не понимаю в этой системе, – пожаловалась я.

– Ну вот смотри. Мое герцогство Варафери, оно передается из поколения в поколение, независимо от того, мужчина наследует или женщина. Мой род берет истоки еще с первой династии правителей, а сейчас уже правит вторая, как ты наверняка знаешь.

Я кивнула, делая умное лицо. Хотя ничего об этом мире не знала.

– У меня есть обширные земли, но управлять ими в одиночку практически невозможно, – продолжил властелин. – Поэтому когда-то давно мой пра-пра-пра и так почти в бесконечность прадед отдал часть земель одному графу. Затем второму, третьему, и вот сейчас их уже четыре в моем подданстве. Графы в свою очередь отдавали земли баронам, но оставляли и себе большую часть земли. Так и складывается вассальная система. Но иногда случается, что сеньор ущемляет права своего вассала, а тот не может пожаловаться напрямую мне, так как «вассал моего вассала – не мой вассал».

Что-то подобное мы проходили на уроках истории, но все равно система здесь была немного иная, что неудивительно – фэнтези-мир все-таки. Или как его называть? Магический?

– Получается, что барон не может написать тебе и пожаловаться на графа? Тогда что же ему делать?

– Самому разбираться со своим сеньором, но иногда происходит и так – жалуются крестьяне, а они все в моем подданстве. Я не могу закрывать на это глаза. Поэтому придется их обоих вызвать в замок для аудиенции и решения этого вопроса.

– Интересная у тебя работа, – протянула я и перешла к следующему письму.

И так до самого обеда. Герцог решил не отрываться от дел, поэтому обед проходил в небольшой комнатке, смежной с кабинетом. Как сказал властелин, он специально переоборудовал её под столовую, чтобы не отрываться от работы. Мне выделили отдельные блюда, где разложили небольшое количество еды. А также поставили целое пирожное, на которое я засматривалась с интересом.

– Оказывается, ты не только забавная фея, но еще и полезная, – сказал герцог, покончив с жарким. – Так уж и быть, оставлю тебя. Много ты не съешь...

В этот момент я как раз доела пирожное, и герцог посмотрел на меня с сомнением. Я застыла, прикусив губу.

– Ну с этим утверждением я, конечно, погорячился, – с едва сдерживаемой улыбкой сказал герцог.

Вот так, перешучиваясь, мы пообедали, а после вновь вернулись к бумагам. Мне хотелось спросить властелина еще о чем-нибудь, но я не решалась – вдруг поймет, что я из другого мира? Я ведь пока не знаю, чем мне это грозит, – может, у них тут законом запрещено межмировое перемещение. Нужно сначала дождаться дракошу и все выведать у него.

После ужина герцог отправился в библиотеку, а меня оставил в комнате. Я успела исследовать все баночки на комод, нанюхаться различных духов и потерять от них сознание. Поэтому когда вернулся герцог, то застал мое бессознательное тело. Отнес в ванную, умыл, и я очнулась, словно спящая красавица. Правда, мои воспоминания начинались именно с пробуждения, а все, что было «до», нарисовало мое воображение. Когда меня бережно уложили на подушку, а сам герцог лег рядом, я подумала о том, что даже не знаю его имени. С ума сойти! Второй раз ложусь в постель с мужчиной, а имени его даже не знаю!

– А как тебя зовут? – спросила я, и герцог разлепил веки, некоторое время смотря на меня растерянно.

Видимо, подобных вопросов ему никогда не задавали. Конечно, он же герцог!

– Вардейм рос Ормонд.

– Дейм, – сократила я. – Приятно познакомиться.

– Странная фея, – пробурчал герцог и отвернулся.

Я же, положив ладони под щеку, засыпала с улыбкой.

Глава 5

Рогатка и фингал

– Почему этим не занимается твой секретарь или помощник? – спросила я, разбирая с герцогом корреспонденцию следующим днем. – На крайний случай камердинер.

– Маша, даже не думай отлынивать, – усмехнулся герцог. – На самом деле у меня есть секретарь, но сейчас он отсутствует по важным делам. Тем более ты тоже неплохо справляешься, разве нет? А насчет камердинера... Маша, это же прошлое тысячелетие. Сейчас уже никто не пользуется личными слугами с развитием техномагии. Может быть, девушкам еще бывает необходима помощь в вечерних туалетах, но не более. Не кисни, после обеда можешь заниматься своими делами или что там вы, феи, делаете. – И поспешно добавил: – Только без пакостей!

Я фыркнула, но однозначного обещания не дала.

– А куда ты идешь после обеда? – полюбопытствовала я, читая очередной донос. Их было большинство.

– Я обязан отвечать? – с усмешкой спросил герцог, и я уверенно кивнула. А что? Пока он считает меня забавной, я в безопасности, так что и дальше нужно вести себя с ним нестандартно. Да и я уже привыкла к Темному властелину, как ни странно. – Заседание советников и глав основных департаментов, а после у меня встреча с Маркваром ольт Картвали, графом Оршским, и бароном Нортон ома Крамбером. Будем выяснять возникшее недоразумение.

– А можно я поприсутствую рядом? Интересно же!

– На заседании нельзя, – строго ответил герцог. – Там обсуждаются важные вопросы. А вот на встрече с графом и бароном – пожалуйста. Хотя не уверен, что тебе будет весело.

О, еще как будет! Я же никогда не видела настоящих графов и баронов, лишь одного герцога!

В комнате я соорудила рогатку из ушных палочек и ремешка для волос. Не знаю, зачем она мне вообще была нужна, но решила именно так убить свое время. В качестве снарядов прихватила маслины. Тьфу ты, то есть местный виноград!

Прием должен был состояться в зале аудиенций, где у одной из стен на помосте стояли три бархатных кресла, одно из которых было массивнее остальных. У двух стен по правую и левую руку от кресел тянулись длинные ряды скамеек, а по центру располагались три трибуны. Я пришла сюда сразу после обеда, благо дворецкий, который немного привык к моему присутствию в доме, впустил меня. Рогатку и снаряды я оставила на кресле по центру.

Герцог задерживался, поэтому я прождала тут два часа кряду. Радовало только одно – в приемной дожидались граф и барон. Их я увидела через дверную щель. Марквар ольт Картвали был молодым человеком, даже младше Темного властелина, а вот барон, наоборот, был мужчиной в самом расцвете сил – на его висках уже серебрилась седина. При этом сюзерен держался высокомерно, словно владел как минимум половиной этого мира, в то время как барон был сдержан и лишь безразличным взглядом смотрел по сторонам.

– Подглядываем? – раздался голос сверху.

Я вздрогнула. В этот момент меня прихлопнули. Точнее, зажали в ладонях. Лишенная света и воздуха, я начала толкаться и биться ногами, но на этих сиреневых балетках даже каблуков нет! У-у, этот ужасный мир!

Ладони осторожно разжали, а на меня с усмешкой взглянул Темный властелин. Я надулась, скрестила руки на груди и отвернулась. Этакая поза «тут даже дурак поймет, что я обижена!».

– Маша-а-а, не куксись. Я слышал, что у фей волосы выпадают от плохого настроения.

– Правда? – переспросила я, обернувшись, и провела рукой по своим волосам.

Герцог усмехнулся. Кто бы сомневался, что у кого-то шутки дурацкие! Нет, мне определенно надо больше узнать о феях, иначе он еще долго будет надо мной подшучивать.

В зал вошел дворецкий. Герцог отдал ему приказ позвать графа и барона. Темный властелин прошел к креслам и занял то, что по центру. В этот момент раздался смачный «шмяк», после чего герцог поднялся и с негодованием взглянул на меня.

– Маша-а-а!

– Упс, – проговорила я, пожала плечами и спрыгнула с его ладони на мягкое сиденье, пока кое-кто не сжал меня в своем могучем кулаке. – Кто же знал, что кресло по центру именно твое?

– Умная фея догадалась бы!

– С умными скучно, – ни капли не обидевшись, ответила я и принялась собирать достаточно крупные косточки винограда.

Герцог вздохнул и направился к выходу – наверное, чтобы сменить брюки, – но не успел: лакей объявил о приходе уважаемых господ. Ему пришлось возвращаться назад. Я быстренько схватила свои «снаряды» и рогатку, собираясь перекарабкаться на другое кресло, как меня двумя пальцами подхватил герцог. Я рассчитывала, что он посадит меня на соседний «трон», но вместо этого он открыл в нем люк.

– Ты что собираешься делать? – начиная кое-что подозревать, вежливо спросила я.

Вместо ответа герцог усмехнулся и сунул меня в это пространство под тронном. Свет сюда попадал лишь частично, через резную решетку впереди.

– Произвол!

– Маша, тише, – шепнул герцог, и в этот момент тяжелые двери раскрылись, а я, надув губы, приготовилась к зрелищу.

Обида не прошла, в конце концов, у меня еще будет шанс напакостить... Стоп! Откуда только такие странные мысли? Раньше я не отличалась вредным характером, неужели это сущность феи на меня так влияет? Так, Маша, пора брать себя в руки и бороться с изменениями в своем и без того скверном характере!

Граф и барон явились не одни, а вместе со своими свитами, которые расселись по обе стороны от трибун. Вообще, было весьма странно видеть подобное, но это другой мир со своими стандартами и законами. Как мне удалось узнать за последние два дня, герцог практически король на своей территории. Он сам решает, когда платить налоги и в каком количестве, за что отчитываться перед королем, что от него умалчивать. Корона боится и одновременно любит своих герцогов – они опора королевства.

– Ваша светлость, – одновременно поприветствовали герцога мужчины и склонили головы.

– Рад видеть вас, – отозвался Темный властелин.

Я едва узнала его голос – он изменился, наполнился властью с металлическими нотками. Но при этом он звучал дружелюбно или, по крайней мере, внешне дружелюбно.

– Надеюсь, дорога не показалась слишком долгой? – спросил герцог.

– Благодарю, – сказал ольт Картвали. – Я не заметил, как преодолел расстояние до Вартафейма². Город стал еще прекраснее со времен, когда я здесь жил.

– Прошло полгода, – с некой издевкой отозвался Дейм. – Возможно, вы просто видели его не в тот сезон.

Граф тонко улыбнулся, но ничего не ответил. Речь взял барон.

– Чем обязаны чести видеть вас, ваша светлость?

² Здесь: Столица герцогства Вараферио.

– До меня дошли слухи, что есть некая деревенька на границе ваших земель, – начал герцог будничным тоном. – Леса там полны ягод и грибов, а плодородные почвы с усердием возделывают крестьяне. Кажется, её название Окрестная.

– Да, она в моих владениях, – поспешил заявить граф, а барон даже ответить ничего не успел, лишь опустил взгляд, чтобы скрыть гнев.

Мне уже начало становиться скучно. И почему меня тут заперли? Так бы могла выйти, прогуляться, попинать одного бесячего графа. А так что? Сидишь себе тут... с рогаткой. Хм, а это идея.

– Неужели? – притворно удивился Темный властелин и посмотрел на графа внимательнее. – Но до меня дошли слухи, что эти земли принадлежат барону. Неужели меня ввели в заблуждение? Придется сменить Первого советника, который передал ложную информацию.

Граф прикусил губу и все-таки уточнил:

– В последнее время информация разнится. Некоторые источники утверждают, что эти земли принадлежат мне, а некоторые – что барону.

Тут главное – точно прицелиться. Берем рогатку, зажимаем в ремешок косточку, целимся в глаз графа. Пли!

Косточка отлетела от решетки и вместо графа попала в мой глаз. Я громко ойкнула, и как раз в этот момент в зале была абсолютная тишина. Кажется, я услышала, как один лакей говорит другому, что нужно потравить крыс. Эй, не надо меня травить! Еще теперь и глаз болит. Благо, что крылышко заживает.

– И вы, конечно, предпочли принимать как истину информацию первого источника? – с искренним непониманием спросил Дейм после паузы. – Удивительно получается. Что же мне теперь делать? Слышал, что там горят посевы, из-за которых разбегается скот, – вывернул на свой лад историю властелин. – Поэтому я хотел выяснить, на чьих землях расположена деревня, чтобы поручить ему разобраться с аномальными явлениями. Вызвать мага-стихийника и выплатить крестьянам за ущерб от погодных условий.

Герцог сделал паузу, чтобы барон и граф обдумали его слова. Оба смекнули, что теперь герцог будет пристально следить за деревней, значит, оплачивать работу мага-стихийника и отступные крестьянам придется, а это неплохо ударит по бюджету. Если граф начнет настаивать на своем, то платить ему придется из своей казны, а это его ну никак не устраивало.

Как же бесит этот граф! Хоть одну косточку, но нужно кинуть! Нацелилась второй раз, теперь тщательно проверяя, чтобы косточка не попала в решетку. На старт, внимание, пли!

На этот раз косточка не долетела, а прозвенела по полу. Лакей заметил её, но не посмел встать между трибуной и помостом, на котором стояли кресла. Мне же пришлось брать третий снаряд и «перезаряжать» рогатку. Теперь я даже легла на пол, чтобы как можно более точно прицелиться. Ну на этот раз все должно получиться...

На старт, внимание, пли!

Косточка полетела и попала ровно в глаз графа. Тот вскрикнул и отвернулся, а я поспешила спрятать следы своего преступления (а именно рогатку и оставшиеся косточки) в угол.

– Граф, с вами все в порядке? – учтиво спросил герцог. – Стоит вызвать целителя?

– Нет-нет, ваша светлость, не стоит беспокоиться, – проморгавшись, отозвался граф и постарался взять себя в руки. – Если барону Крамберу будет угодно, я могу полностью отказаться от всех притязаний на Окрестное.

То-то же! Чудодейственная рогатка!

Правда, мой глаз теперь тоже болел и, кажется, наливался синяк на пол-лица.

– Барон? – переспросил герцог.

– Да, я с великой честью включу Окрестное в свои земли, если того желает его сиятельство.

– Да, меня это устраивает, – подтвердил граф.

– Первый советник будет рад, что его информация оказалась достоверной. Граф, вы как сюзерен должны проследить за точным исполнением моих приказов в Окрестном, а также оплатить расходы. Доверяю вам в этом вопросе.

– Не извольте сомневаться, все будет исполнено в точности, ваша светлость, – отозвался граф.

Граф Подбитый Глаз и барон Сама Покорность в общем остались довольны. Барон получил назад свои земли, а граф при этом оказался важной персоной, которой поручено проследить за действиями барона, да еще и оплатить услуги мага. Но тут сыграл сам факт доверия герцога к его персоне. Он буквально возвысил его над бароном. Последний же, будучи человеком попроще, просто радовался мирному завершению переговоров.

Герцог поднялся со своего места и направился к выходу. А я? А как же я? А меня отсюда забрать? Я же сама не вылезу! Помогите-е-е! Неужели Дейм забыл про меня, такую кроху?

Кстати, пятен на брюках даже не видно – их отлично прикрывает камзол. Чего только так негодующе смотрел на меня? Лучше бы не ходила сюда, теперь только глаз болит, а из провизии ничего не осталось – все раздавил герцог. Может, удастся расковырять косточки и найти там что-нибудь съедобное? Раз уж меня тут закрыли.

Но просидела я тут недолго, как раз успела проследить, как просители и их свита покинули зал. Люк подо мной открылся с характерным звуком, и я полетела вниз. Упав в теплые, немного шершавые, но уже такие родные ладони. Фу-у-ух, не придется разбивать те косточки для пропитания!

– Все-таки ты настоящая фея – такая же проказница, как и остальные, – констатировал герцог и, когда я обернулась к нему, приподнял брови в удивлении. – Маша, я оставил тебя буквально на пятнадцать минут, а ты уже успела где-то синяк получить. Устроила очную ставку с крысами?

– Если бы кое-кто не оставил меня одну, ничего бы такого не было, – фыркнула я. – Однако, если ты заметил, синяк теперь украшает не только меня, но и графа Оршского.

– Ты решила ввести новую моду? – весело спросил Темный властелин.

– А ты хочешь встать в очередь?

– Боги упаси, Маша! Я как-нибудь проживу без такого модного аксессуара.

Когда в комнате меня поставили на комод, у меня появилась возможность взглянуть на этот самый «аксессуар». Как я и предполагала – синяк на пол-лица. Расплакавшись, я упала на колени и закрыла лицо руками.

– И чего ты плачешь?

– А кто меня теперь замуж такую возьме-е-ет? Я же уродина-а-а!

– Ну синяк не навсегда, в отличие от вредного характера, – попытался меня «утешить» Темный властелин. – Да к тому же феи не выходят замуж, разве не так?

– Как не выходят? – осторожно утерев слезы, переспросила я.

– Ну у вас же общество такое... матриархальное. Ты не знала?

И тут я поняла, что надо мной вновь подшучивают. Нет, говорит он чистую правду, но с такой интонацией, что я сразу поняла – здесь есть подвох. И стоило заглянуть ему в глаза, как сразу поняла, в чем именно – он знает. Знает, что я не местная. Или догадывается и хочет, чтобы я выложила ему все свои карты. Ага, сейчас, прям так я и сделала.

– Знала, конечно, – пожав плечами, легко ответила я. – Удивлена, откуда ты об этом знаешь.

– Видишь ли, мне приходилось тесно общаться с твоими сородичами.

– Надеюсь, ты их не ел? – уточнила я и наострила ушки.

Вопрос все-таки для меня крайней важный.

– Кто тебе сказал, что я ем фей? – со вздохом спросил властелин.

– Услышала из разговора двух охотников. И еще кроме него слухи ходили. Говорят, ты платишь тысячу золотых за фею.

– Скажем так: я готов приплатить тысячу золотых, чтобы не видеть ни одной феи. Но слухи имеют удивительное свойство искажаться. Стоило один раз припугнуть одну приставучую фею, что я её зажарю и съем, как новость разлетелась по всему герцогству. Моей репутации это никак не повредит, но вот если мне будут нести таких, как ты, пачками – это будет проблемой.

Глава 6

Странная фея и добрый Темный властелин

Проснулась я в прекрасном настроении. Еще даже не открывая глаз, сладко потянулась и подумала, что чувствую себя необычайно легко. Раскрыв глаза, увидела потолок. Потолок как потолок, ничего необычного, вот только находился он... невероятно близко!

– А-а-а!

С диким воплем я полетела вниз, перевернувшись в воздухе. От моего крика проснулся герцог – как раз в тот момент, когда я упала ему на... ну на то самое. Да так испугалась от падения, что обхватила ручками посильнее. Герцог взвыл и попытался меня отодрать от... ну вы поняли. Когда это поняла и я, то сама охотно разжала ручки, а властелин, вскочив с кровати, кинул меня в подушку. И я врезалась бы в неё, если бы не зависла в воздухе благодаря своим чудодейственным крылышкам.

– Маш-ш-ша! – прошипел герцог.

– Смотрите, крылышки! – радостно ответила я и осеклась, поняв, что сейчас одну маленькую фею будут убивать. – А-а-а!

Герцога я испугалась даже больше, чем полета. Поэтому, пока улетала от него, тараторила известную фразу из одного комедийного шоу:

– Понять и простить, прошу вас! Понять и простить!

– Обещаю, Маша, скоро ты встретишься с богами!

– Не хочу я с ними на встречу так скоро! Мне еще рано! Вы только посмотрите, какая я милая! Какой-нибудь из богов обязательно захочет на мне жениться! Они знаете какие похотливые! Вся римская и греческая мифология сложена из их похождений!

– Какая-какая мифология? – переспросил властелин, подставляя стул, чтобы достать меня.

– Да какая разница! Уверена, что боги именно такие! А я замуж не хочу! По крайней мере, за незнакомого мужчину, пусть и бога!

– За бога замуж не хочешь? – смотря на меня, как на сумасшедшую, спросил герцог. – А за кого хочешь, чудо мелкое?

Фу-у-ух, простил! Я расслабилась и села на карниз, качая ножками.

– Не знаю за кого. За принца, а может и за короля! – ответила я и смерила его заинтересованным взглядом. – Хотя герцог тоже подойдет.

– Наглая маленькая фея, – прищурившись, отозвался герцог, слез со стула и оперся руками на его спинку. – В курсе ли ты, что я более завидный жених, чем многие принцы и короли?

– Это с чего бы?

– У меня огромное состояние...

– Какое? Без доказательств не поверю, – отозвалась я, и властелин рассмеялся, закинув голову.

– Так я тебя и повел в сокровищницу.

– О, так у тебя не просто сейф, а целая сокровищница? Точно не пустая? Ладно, поверю. Продолжай перечислять. Я тебя перебила, прости.

– Так вот, я богат, умен, красив, – продолжил Дейм, загибая пальцы. – У меня обширные земли, доверие и уважение короны, место в сенате. Но при всем при этом у меня нет той огромной ответственности, что у короля, зато есть определенная свобода выбора.

– Слово «определенная» обнадеживает. Но в общем соглашусь – завидный жених. Эх, жаль, феячих герцогов нет.

Наше общение прервал стук в дверь. Вошел дворецкий и, будто в насмешку над нашим вчерашним разговором, известил, что его светлости принесли... фей. В количестве двух штук. Охотники требуют за них выкуп.

– Если хоть одна из них окажется такой же вредной, как ты, то я сойду с ума, – пробурчал герцог и вздохнул. Добавил он уже дворецкому: – Заплати им по сотне, а фей прикажи выпустить лорду Зобхару где-нибудь ближе к лесу.

– Слушаюсь, ваша светлость, – с поклоном отозвался дворецкий и вышел.

– Ты такой добрый, – заметила я. – Именно поэтому я тебя не боюсь.

– Если не боишься, чего сидишь на карнизе?

– Потому что ты лишь хочешь казаться злым! – заверила его я, и герцог усмехнулся, посмотрев на меня как-то странно. Улыбаться сразу расхотелось.

– Если я добр к тебе, это не значит, что я добр ко всем. Пока ты мне любопытна, я буду беречь тебя.

– Не верю, – с сомнением ответила я. – Тех же фей ты отпустил и даже заплатил охотникам.

– Конечно, заплатил. Я заплатил им по сотне золотых. Они расскажут это другим охотникам, и те не станут тащиться сюда, чтобы продать мне фей, а вместо этого пойдут на рынок и попытаются выторговать за них больше. Но и забрать их просто так я не могу: феи ценны, охотники изловчились, чтобы их поймать.

– Зачем их вообще ловят?

– А зачем мне ты? – с вызовом спросил герцог и горько усмехнулся. Мне перестал нравиться наш разговор, и я пожалела, что спросила. – Вы забавны. Вас держат на привязи, чтобы не улетели, и показывают друзьям как дорогую и диковинную зверюшку.

– Но меня ты на привязи не держишь.

– Если ты не видишь пут, это не значит, что их не существует, – улыбнулся герцог.

Не как обычно – тепло и задорно, а тонко, с явным подтекстом. Мне стало страшно. Я вдруг вспомнила, что передо мной Темный властелин, который не зря получил такое прозвище.

– Почему тогда решил отпустить их?

– А зачем мне они? Вряд ли они будут столь же забавны, как ты, – уже привычно весело ответил герцог и протянул ко мне руки. Немного посомневавшись, я приземлилась на его ладони. – Ты мне нравишься, Маша. Пока это так, ты будешь в безопасности. Я не люблю фей, но ты смогла меня покорить. Так что ничего не бойся, хорошо?

– И все же, – протянула я. – Если ты не любишь фей, но не приказал их убить, а приказал отпустить, значит, ты не такой Темный, как о тебе говорят.

– Просто другие не знают того, чего знаю я, – наклонившись ко мне, доверительно прошептал властелин.

– Чего же?

Мне казалось, что он поведал мне какую-то тайну, но он, словно передумав, решил отшутиться:

– Темные властелины не едят фей.

Вот же!

– Чем мы займемся сегодня? – сменила тему я, и герцог зашел за ширму.

– Чем ты – не знаю, а я поеду в город. Есть кое-какие дела.

– А чем же тогда заниматься мне?

– Раз твое крылышко здорово, то ты можешь полетать по саду, поиграть где-нибудь. Даже пакостить разрешаю, – сказал герцог опрометчиво и поспешно добавил: – Но в разумных пределах!

– Поняла-поняла!

На слове «пакости» мои крылышки радостно затрепетали. Это точно феячья сущность, во мне словно живет ребенок. Вроде все та же, просто окунулась куда-то в детство, лет на двадцать назад, но с теми же мозгами. Если так посмотреть, это даже приятно – чувствую себя счастливой и не обремененной лишними заботами.

Хотя позаботиться было о чем. Я нахожусь в незнакомом мире, дракоша не спешит мне на выручку, а сколько еще герцог будет умиляться мне – непонятно. Может год, а может и день. Надо хоть клад себе где-нибудь припрятать. Скажем, сто золотых.

– А у тебя есть сейф? – спросила герцога между прочим.

– Да, со специальной антифеячьей защитой, так что не думай к нему подходить – сожжешь крылышки, и тут я уже не помощник. Срастить – не заново вырастить, – сказал он и вышел из-за ширмы, встретив мой пораженный взгляд. – Говорю же, меня твои соплеменники изводили.

– За что они тебя так невзлюбили?

– А мне почему знать? Вот ты и спроси.

Ой лукавит герцог, точно говорю! Что же его связывает с моими сородичами? Очень хотелось бы выяснить! Но первоначально надо где-то клад зарыть. А чтобы его зарыть, надо раздобыть то, что можно зарыть.

Хм, не валяются ли тут по углам денежки, которые кто-нибудь потерял?..

– И почему у тебя такой вид, словно ты что-то задумала? – спросил герцог, выходя из ванной. И когда он туда отправиться успел? За своими думами все пропустила! – А, неважно! Делай что хочешь, только в пределах разумного.

– Опять эти никому не нужные рамки, – пробурчала я.

– Что?

– Ничего-ничего, – помахав ручками, я полетела к открытому окошку.

Оказывается, крылышками управлять совсем легко, словно ногами – летим сюда, летим туда, а потом вни-и-из... Так, это уже не полет, а падение, так что выравниваемся. Вот и отличненько. Приземлились.

Красота тут в саду! А воздух какой! И запахи, запахи... Цветочные... Древесные...

Теперь ищем как можно более неприметное местечко для своего клада. Пока летала, все высматривала, но нашла только одно подходящее место – на самой красивой и большой клумбе. А что? Логика, конечно, говорит, что это неверное решение, но клумба была такая красивая, что клад захотелось закопать непременно в ней!

Приземлилась на самом верхнем ярусе и осмотрелась. Место идеальное! Осталось лопату раздобыть! Где бы её взять?.. Точно, на кухне! Летим на кухню.

Моему присутствию в доме никто не удивился – все уже знали о забаве хозяина. Поэтому я беспрепятственно взяла чайную ложку и с тяжелой ношей полетела обратно.

– А десерт?.. – спросила повариха, но я уже улетела.

Немного подумав, вернулась.

– Десерт оставьте. Скоро вернусь.

Повариха заторможенно кивнула, а я умчалась в сад. Ложкой копать оказалось куда сподручнее. Пока копала, поняла, что ложка из серебра, и едва не кинула её в образовавшуюся ямку, но вовремя вспомнила, что, если закопаю её, выкапывать клад будет нечем.

– Кто это тут у нас? Еще одна мерзопакостная фея?! – раздался голос надо мной. – Ух я тебя сейчас лопатой! Ты посмотри – уже на цветы переключились! Мало, мало вас его светлость травил!

– Эй, стой! – закричала я, но меня никто не услышал, прямо рядом со мной резко опустилась лопата – я едва в сторону успела отскочить. – Да что вы делаете?! Да я же... да что с вами не так?! Эй!

Но садовнику было все равно. Я полетела от него что есть мочи, а тот припустил за мной с лопатой. В какой-то момент даже захотелось подставиться под неё, чтобы потом герцог сам решил, что делать с садовником за увечья его любимой «игрушки», но вовремя передумала – я ведь еще не знаю толком, насколько сильно ко мне привязался его светлость. Поэтому выход один – улепетывать.

– Джарольд! Что ты делаешь?! – голос одной из поварих, выносящих мусор с кухни, спас меня от очередного удара лопатой. Я быстро шмыгнула к ней и присела на плечо.

– С феями борюсь! Отойди в сторону, иначе по тебе попаду!

– Опустит лопату, Джарольд! Эта фея – дружелюбная, его светлость привязался к ней.

– Привязался? – растерянно переспросил Джарольд и нахмурил свои густые седые брови. Наверное, еще с фингалом под глазом я выглядела вообще красоткой! Вот он и засомневался. – А чего она клумбы рыла?

– А его светлость разрешил мне, – вставила я и улыбнулась поварихе. – Честное-пречестное! Он разрешил немного поиграть в саду, но в пределах разумного. Я ничего не сломаю! Обещаю.

– Джарольд, эта фея неприкосновенна. Запомни-ка её получше и не трогай, – защитила меня женщина.

Я, не удержавшись, показала садовнику язык. Тот, бурча что-то об уродливых феях и почесывая затылок, скрылся за кустарниками.

– А что у тебя с лицом? – участливо спросила женщина. – Давай сделаем компресс?

Против компрессов я не была, особенно огуречных. Очень приятно они пахли! Во время всей этой процедуры, пока я лежала с мокрой ватой на лице, пропитанной специальным раствором, мой живот громко заурчал.

– Ты, небось, голодная! – весело заметила повариха.

Жуть как устала от копания! Так бы и слона съела! Очень маленького слона, с моими теперешними габаритами.

Подкрепившись, я вновь улетела в сад. Оказывается, этот противный садовник закопал мою ямку. Теперь её пришлось выкапывать руками – на дне ямки осталась лежать моя серебряная ложка. У-у, садовник, держись! Я буду мстить, и жестоко!

Достав ложку со дна ямы, я встала на землю и сжала черенок своей «лопаты», вытерев пот со лба. Естественно, вся моя одежда была насквозь грязная, и, если бы я знала, как её снимать, это было бы полбеды, но я совершенно не знала этого! Так что садовнику – капут! Это я обещаю!

Но для начала надо найти новое место для клада. Это теперь не подходит – садовник о нем знает. Второй раз я выбрала действительно самое неприметное место – у забора под кустами. Здесь начала рыть новую ямку, но неожиданно мне навстречу выползла змея. Я закричала и отлетела в сторону, только после сообразив, что это – дождевой червь. Все эти дурацкие габариты! Так, летим обратно.

Червя я прогнала ложкой, еле его переместила, а сама продолжила рыть ямку. После насобирала веточек и укрыла ямку, словно ловушку для животных. Мне бы еще найти шкатулку, чтобы никакие черви не добрались до моих будущих сокровищ. Если рассуждать по логике, сначала надо было обзавестись сокровищами, но у меня все не как у людей. Хотя я теперь и не человек.

Так, где тут фонтан, чтобы умыться?

Я думала, что придется долго и кропотливо отстирывать, причем на себе – одежда-то с меня не снималась. Но все оказалось гораздо проще – стоило мне войти в фонтан, как моя одежда, обувь и волосы словно сами оттолкнули грязь, осталось умыться лишь руки и лицо. Чудесенько!

Теперь пора искать сокровища.

В прекрасном настроении я полетела обратно во дворец. Здесь я заглядывала в каждый угол, обшаривала каждый миллиметр, но ничего не могла найти для своей сокровищницы. Если не считать дорогих картин, антикварных ваз и доспехов, но они не влезут в мою сокровищницу, а выкопать достойную яму им по размеру у меня силенок не хватит.

Ну, точнее, я это потом поняла, когда пыталась утащить первую вазу. Пока я с ней летела, то падая, то изо всех сил взлетая вверх, меня увидел дворецкий. Он некоторое время с удивлением смотрел на меня, мне стало стыдно, и я понесла вазу обратно. Нет, надо искать что-то поменьше. Мысли о краже я сразу отмела – вот то, что точно было мне противоестественно. Чужого мне не надо, зато свое буду беречь.

Блуждая по дворцу дальше, я услышала интересный разговор домоправительницы и горничной:

– И смотри, чтобы все блестело! Гардины должны быть без единой складочки! Бал уже на носу, а у нас ничего не готово!

– Будет исполнено, – покорно ответила горничная, и женщины прошли дальше по коридору.

Бал? Настоящий фэнтезийный бал? А феи туда приглашаются? Одна маленькая фея точно хочет там быть!

Весь оставшийся день я думала только о бале, даже забыв о собственном обогащении. Поэтому, когда вечером вернулся герцог и сел за книгу, я бросала на него задумчивые взгляды.

– До меня дошел некий слух, что во дворце устраивается бал, – между прочим начала я. – В честь дня рождения его светлости, как говорят.

– Да, – коротко подтвердил герцог, не отвлекаясь от книги.

Такая ситуация меня не устраивала, поэтому я вспорхнула прямо на страницы и буквально заставила обратить на себя внимание. Темный властелин улыбнулся.

– Соскучилась?

– Еще чего! У меня стратегически важные вопросы.

– Какие?

– Ну первый – это сколько тебе лет.

– Сорок будет.

– Ого! А ты неплохо сохранился!

– Я обычно выгляжу для своих лет, – пожав плечами, откликнулся герцог и вернулся к книге.

Учитывая, что выглядел он лет на двадцать пять, живут здесь дольше, чем на Земле. Это еще один пункт, о котором стоит узнать подробнее.

– Чего задумала, феечка? – с нежной улыбкой спросил герцог и ссадил меня за стол, а сам закрыл книгу.

– Абсолютно ничего! Переходим к следующему вопросу, ответ на который я ожидаю положительный. Мне же будет разрешено присутствовать на балу? Никогда не была на балах!

– О, охотно верю! Если бы ты была хоть на одном, этот бал прослыл бы в народе как самый запоминающийся, – усмехнулся мужчина.

– Ну ты же не против оставить память о своем сорокалетии в веках? – уточнила мягко.

– Меня вообще мало волнует мнение безразличных мне людей, – усмехнулся герцог. – Так что делай, что пожелаешь, но без порчи имущества. Если что, я скажу, что не знаю тебя.

Быстро представив весь масштаб бедствий, который могу учудить на балу, спросила:

– А меня могут сжечь как ведьму?

– Что? – нахмурившись, переспросил Дейм. – Маша, о чем ты? Когда это ведьм сжигали? Не было такого? Ну и чудненько!

– Тогда вопросов больше никаких, – ответила я и перелетела на подушку.

– Ну и куда ты?

– Обдумывать план пакостей... ой, то есть действий на балу.

Надеюсь, к балу мой синяк уже окончательно пройдет, особенно с компрессами доброй поварихи.

Глава 7

Знакомство с новым миром

– Ваша светлость, я давно хотела обсудить с вами мое жалование, – отложив в сторону бумаги, которые мы заполняли и сегодня, сказала я.

Надо же когда-то думать о пополнении своей сокровищницы!

– Жалование? – переспросил герцог удивленно.

– Именно! – подтвердила и сложила руки на груди. – Я вам тут помогаю, разбираю бумаги, экономлю ваше время. А где мое жалование? За одну еду я работать отказываюсь! О, прошу прощения, еще за подушечку!

– Ну подушечка неплохо стоит, – отозвался властелин. – Эта подушечка на кровати герцога, да еще весьма привлекательного. Если так посчитать, то ты мне еще и должна.

– Должна? – нахмурившись, переспросила я. Прикинув что-то в уме, я поняла, что он прав, поэтому откашлялась и вновь принялась за бумаги. – В конце концов, я могу побыть и альтруисткой.

Властелин чему-то усмехнулся.

Поработали мы немного, я бы сказала, что герцог просто хотел меня отвлечь от пакостей, так как с теми бумагами он мог бы справиться и сам, да к тому же гораздо быстрее.

Затем, смилостившись надо мной, он заплатил мне двумя серебрушками, сказав, что это намного больше, чем я заслуживаю. Это как же дорого стоят феи, что оплата их трехдневного труда всего две серебрушки? Я даже подумала, что стоит найти подельника, который сначала бы продавал меня, мы делили деньги, а потом он помогал сбегать. Тогда бы моя сокровищница быстро пополнилась золотыми монетами!

В одном из ящиков комода герцога я нашла пустую шкатулку – красивую, резную, как открываешь, льется мелодия. Только звук надо будет как-то отключить, то есть сломать, чтобы он не выдал местоположение моего клада.

– Можно я заберу её? – спросила я герцога, таща по воздуху шкатулку.

– Да-а-а, – растерянно отозвался герцог. – Но зачем она тебе?

– Чтобы складывать свои скромные пожитки, – ответила я и повторила: – Очень и очень скромные, хочется заметить.

– Наглая фея, – отозвался мужчина и вышел из комнаты, а я полетела к окну.

Сад перелетать с такой ношей было тяжело – ветер все время сдувал меня с верного курса, так еще и садовника пришлось облетать за несколько метров, чтобы он ни в коем случае меня не заметил. Ему станется пришибить меня лопатой и сказать, что все так и было.

В общем, сокровищница теперь у меня была. С целыми двумя серебрушками! Планировалось, конечно, больше, но все начинается с малого. Поэтому, еще немного полюбовавшись своим кладом, я зарыла его и полетела к фонтану. Умывшись, я собиралась улетать, как заметила справа какое-то движение. Как и ожидалось, садовник попытался прибить меня лопатой, но я вовремя улетела, поэтому лопата отколола кусочек мрамора от бортов фонтана. Садовник замер, перепуганно глядя на фонтан.

– Тебе капут, садовник, – констатировала, внимательнее присмотревшись к повреждению.

– Это чего делать теперь? – сглотнув, прошептал садовник и почесал затылок, из-за чего его фуражка съехала вперед.

– Место на кладбище присматривать, – тоном знатока ответила я. – Ну, бывай!

– Эй, стой! Подожди! Ты расскажешь кому-нибудь?

– Все зависит от твоего поведения, – словами герцога ответила я и все-таки улетела.

Во дворце я чувствовала себя как дома. Решив немного полетать по саду, я заметила герцога – он гулял с какой-то черноволосой красавицей и её компаньонкой, шедшей позади. При этом герцог не выглядел обремененным её обществом. В моем сердце поселилась иррациональная обида, словно его светлость мне изменил. Я ведь всего лишь фея – забавная игрушка, но не более того. Эх, удастся ли мне когда-нибудь вернуть свое человеческое тело или навечно суждено оставаться феей-пакостницей?

Решено! Пора как можно больше узнать об этом мире, значит, направляемся в библиотеку. Не то чтобы я очень часто тут бывала даже в своем мире, но здесь это единственный источник информации. Библиотека располагалась в правом крыле и занимала четвертый и пятый этажи. Высокие стеллажи из красного дерева устремлялись вверх, туда же вели и зачарованные лестницы. В дальнем углу библиотеки был и второй этаж, на котором располагались столики и диванчики для чтения. Отсюда открывался прекрасный вид на бесконечные стеллажи, в то время как под полом была закрытая секция с опасными магическими книгами.

Судя по всем обрывочным фразам во дворце, Темный властелин – сильный маг и ассортимент закрытой секции – его личная гордость. Он любил собирать опасные экземпляры и пополнять ими свою библиотеку. На мой взгляд, это более чем достойное занятие, ведь книги – это частичка души их создателя.

Для начала я залезла в историко-географический справочник для детей, поэтому тут все было написано доступным языком. Я с удовольствием погрузилась в чтение, затем взяла лист бумаги и карандаш и начала выписывать важные названия, чтобы запомнить и не выглядеть душой. Для них-то все это прописные истины, а для меня – новый мир.

Эригар, как назывался этот мир, был разделен только на два материка. Каждый материк имел причудливую форму с множеством ответвлений и «сапожков». Первый – Шарахард – полностью занимали тролли и орки, с ними мало контактировали остальные расы из-за их агрессивности и жажды крови. Орки и тролли часто пытались перебраться на соседний материк, но им все время давали жесткий отпор, что не мешало им раз в столетие вновь пробовать свои силы. На картинках оба этих народа выглядели настоящими уродцами, но они отличались между собой внешне. Тролли – великаны с зеленой пупырчатой кожей, не обремененные умом. А вот орки, бледнокожие создания с выпученными глазами без радужки, были размером с людей или чуть крупнее. Часто они себя уродовали различными железяками, вставленными в их тела, что делало их образ еще более угрожающим.

Второй, где и находилась я, имел название Рогард. Его населяли множество причудливых народов и редких рас, самой многочисленной из которых были люди. Бессмертные эльфы делились на северных, горных и лесных, и нетрудно догадаться, где именно расположились их королевства. Гномы все без исключений жили под горами, занимаясь добычей ископаемых.

Феи, некогда многочисленный народец, а теперь увядающий, были детьми леса. Сердцем их земель было Гриболесье. Именно там восседала её величество королева, самая сильная и одаренная магически, что подпитывала своей силой великое дерево Тра́ноил, дарующее всем феям защиту и магию. Вход людям туда был воспрещен, а тех, кто ослушался, ждали многие годы, потраченные на блуждание и тщетные попытки выбраться из леса. Без посторонней помощи им было не обойтись – лес с его магическими дурманящими грибами поглотил бы их разум, а страшные существа, что населяют его, забрали бы тело.

И все это было написано в прошедшем времени. Неужели сейчас в королевстве фей все иначе? Но что изменилось? Ведь многие из фей доживали до своего трехсотлетия.

На самом юге, отобрав себе один из «сапожков» материка, жили гоблины – низкорослики со светло-зеленой кожей, длинным крючковатым носом и неумным желанием к обогащению. По легендам, первый гoblin был гномом, которого полностью поглотила жажда наживы и сокровищ. Гоблины были разумными существами, но доверять им не стоило – могли предать ради золота.

Обширные леса на юго-востоке населяли кентавры. Они преимущественно жили охотой и меткостью могли посоревноваться с лучшими лучниками эльфийского народа. Кентавры жили дольше людей, около трех сотен лет, и были мудрыми существами, но редко покидали свои земли, предпочитая не контактировать с остальными жителями Рогарда.

Помимо прочих в царстве теней жили демоны – иллюзорные существа, получающие земную оболочку только благодаря ритуалам. Демонов призывали Темные волшебники для своих ужасных ритуалов и отплачивали им чем-то ценным, часто – им не принадлежавшим.

Уже в другой книге, современной, я прочитала, что некогда самым могучим народом считались драконы, бороздящие небеса, но со временем их гордый народ стал терять магию, а вместе с тем и свое могущество – они становились все мельче, жили не тысячи лет, а сотни, а то и десятки, и в конце концов практически вымерли. Последних драконов вылавливали браконьеры на потеху публике. Так некогда могучий народ потерял свои земли и свое могущество.

Удивительно... И так печально. Получается, мой дракоша тоже имел в предках огромных крылатых драконов, которые бороздили небесные просторы?

Помимо разумных рас было множество существ, которых я не стала выписывать, просто пробежалась взглядом, чтобы знать их внешний вид. Решив, что на сегодня достаточно, я свернула лист и отнесла в комнату, спрятав в одном из ящиков комода, выделенном специально для меня.

Вечером, когда вернулся герцог, я решила расспросить его, с кем он гулял по саду, но так и не решилась. К тому же Дейм не был расположен сегодня к разговорам и ссылался на то, что за сегодняшней день его утомили женские речи.

– Какие? – полюбопытствовала я между прочим и наострила ушки.

– Бессвязные, – ответил герцог совсем не так, как я ожидала, и отправился в ванную.

Больше мы с ним не разговаривали сегодня. Все же есть в этом некое извращение, когда ты засыпаешь с прекрасным образчиком мужской красоты, но не можешь этим даже воспользоваться.

Следующим днем герцог уехал, но вернулся после обеда. Мой синяк уже сошел на нет, поэтому я даже покрасовалась перед его светлостью.

– А ты переживала, что тебя замуж никто не возьмет, – усмехнулся Дейм. – Смотри, снова красавица!

– Ты правда считаешь меня красавицей?

– Я похож на извращенца? – усмехнулся Дейм и пожал плечами, призадумавшись. – На самом деле я не могу оценить твою красоту, пока ты не примешь человеческое обличье.

Ого, а я так могу?

– Но, говорят, феи давно утратили возможность перевоплощаться, – разрушил мои надежды герцог. И задумчиво добавил, будто для себя: – В последнее время магия из Эригара утекает...

Герцог надолго не задержался и отправился по своим делам. Я тоже решила времени зря не терять и прикарманить золотую монету, которую нашла утром в одном из коридоров дворца. Возможно, потерял кто-то из посетителей – дворец герцога не был закрытым местом, сюда часто приезжали влиятельные лорды.

Пока никто не прибрал к рукам монету, решила припрятать её в своей сокровищнице. Время близилось к вечеру, поэтому садовника я больше не боялась встретить и спокойно притаила добро. А когда заново все застелила, вышла из-за кустов.

– Маша? – услышала я удивленный голос герцога и, подняв голову, вытерла пот со лба грязной рукой.

Властелин был не один, а в компании миловидной брюнетки в длинном пышном платье, с высокой прической и веером в руках. Сзади них шла компаньонка и держала солнцезащитный

зонт с широкими полями. Их-то я и видела вчера. Но что связывает эту молодую девушку с герцогом?

– Ты что тут делаешь? – спросил его светлость, присев на корточки передо мной, и усмехнулся. – Неужели кого-то убила, а теперь закапываешь труп?

Я оглянулась на свою ямку и призадумалась. Наверное, лучше сказать, что тут гроб, а не клад. Кому нужен труп? Никто его и не подумает выкапывать! А вот клад – другое дело.

– Да так, червей решила кое-кому подложить, – ответила я.

Девушка рядом с герцогом попыталась упасть в обморок. Но, поняв, что спасти её от падения никто не собирается (герцог был увлечен разговором со мной), она передумала и начала усиленно махать веером.

– Надеюсь, не мне?

– Кто знает, кто знает, – ответила я и полетела к фонтану.

Мне бы желательно перенести свою сокровищницу, но искать новое место и вновь выкапывать там ямку совсем не хотелось. Придется смириться с этим.

До самого ужина я присидела в библиотеке, занимаясь самообразованием. Только на этот раз я полезла к свиткам – некая замена земных статей. Там были приведены труды философов. Так вот, многие на них сходились на мнении, что магия из мира действительно куда-то ускользает. И первыми это затронуло драконов, когда они стали терять мощь. После – фей, магия которых тоже утекала сквозь пальцы. Они потеряли возможность иметь человеческий облик, перестали давать отпор и в общем стали причудливыми игрушками для людей, как и маленькие драконы. Сейчас фей осталось мало, и в основном они прячутся с Гриболесье, но даже там их отлавливают и продают на черных рынках.

Все страннее и страннее. Так куда я попала?

Глава 8

Пирожное с пуншем

На севере Варафери высятся могучие горы, где добываются «магические алмазы» – арквалы, размером с перепелиное яйцо. Это вместительные накопители энергии, отсюда и их баснословная стоимость. Немудрено догадаться, что герцог один из самых богатейших людей Эригара.

Отсюда следует закономерный вопрос...

– Неужели ты жалеешь для милой маленькой феи сотни золотых монет?

Его светлость взглянул на меня с усмешкой, поправил шейный платок и повернулся ко мне. Стоит сказать, что в черном костюме с белоснежной рубашкой, на рукавах которой поблескивали бриллиантовые запонки, герцог выглядел превосходно. От него невозможно было отвести взгляд, и, я уверена, сегодня найдется достаточно прекрасных леди, готовых станцевать с его светлостью не один танец.

– Маша-а-а, зачем тебе деньги, тем более в таком количестве? В этом дворце слуги готовы выполнить любую твою прихоть, а ты просишь у меня денег? Неужели решила улизнуть куда-то?

– Ну что ты! Как можно? – пожав плечами, ответила я и еще раз окинула герцога внимательным взглядом. – Ты прекрасно выглядишь. Просто воплощение девичьих фантазий!

– Надеюсь, это был комплимент, – вновь усмехнулся Темный властелин и направился к выходу.

– Дейм, – окликнула его я, и мужчина обернулся. – А что тебя связывает с той девушкой, которую я видела в саду?

– Леди Лайона? Дочь герцога рос Марисс.

– А что она делает в Варафери?

– Гостит у тетушки, – отозвался герцог и прищурился. – А с чего такой интерес к ней?

– Просто мне показалась, – сбивчиво начала я, – что тебя интересует эта леди Лайона.

Она красивая.

– Не только красивая, но еще достаточно образованная и с хорошей родословной.

Мужчины заводят такие речи только в одном случае...

– Ты собираешься на ней жениться?

– Кто знает, – пожав плечами, ответил властелин и улыбнулся. – Для таких разговоров мы слишком мало знакомы.

– С ней?

– С тобой, – усмехнулся герцог и коснулся ручки двери. – Мне пора на бал. Ты тоже прилетай. Буду рад тебя там видеть.

– Если найдешь на меня время в череде бессмысленных танцев! – крикнула я вслед и загрустила.

Что со мной? Почему при мысли о том, что Дейм будет с кем-то танцевать, мне становится тоскливо? А мысли о его браке и вовсе причиняют боль! Не может же это быть ревностью?..

Ну что за глупости! Должно быть, я просто переживаю за свое состояние, ведь пока герцог свободен и благосклонен ко мне, то мое будущее видится счастливым и безоблачным, поэтому я должна сделать все, чтобы ни одна из его сегодняшних партнерш по танцу не смогла завоевать сердце Дейма! Ради нашего с ним будущего!

Ой, то есть ради своего, конечно.

Переодеваться мне было не нужно, поэтому, подлетев к зеркалу, я припудрила носик и тут же расчихалась. Зачем только принесли сюда эту пудру?! Вроде как с благими намерениями для меня, а на деле – изверги! Вот и как мне теперь идти с красными глазами и красным носом? Разве что прошедшего синяка не хватает, чтобы точно решить, что конкретно вот эта фея – пьянчужка!

Прикинув, что моей репутации уже ничего не повредит, я все же полетела на бал. Мой первый в жизни бал! Настоящий! Фэнтезийный! Я летела туда на крыльях предвкушения, чувствуя, что должно произойти что-то невероятное, волшебное, волнующее.

Сначала хотела залететь через балкон, чтобы не тревожить лакеев, но остановилась, прикусив губу. Неужели у меня в жизни не может быть сказки? Раз попаданка я неправильная, не жена какого-нибудь лорда или великодушная принцесса, так хоть на бал могу войти как полагается?

«Можешь-можешь!» – подсказала моя внутренняя «Золушка» и понесла меня вперед, к дубовым дверям.

Лакеи, завидев меня, переглянулись, но все же распахнули двери. Подлетев ближе, я застыла в дверях, не решаясь на дальнейший полет. Сам зал утопал в цветах. Лилась нежная музыка, под которую пары танцевали в центре. Гости непринужденно разговаривали между собой, смеялись, обменивались последними сплетнями. Девушки кокетливо прикрывались веерами, пряча взгляды и улыбки.

Несколько взоров обратились ко мне. Я в нерешительности оглянулась – стоит ли мне лететь дальше? А то как возьмутся вылавливать меня в зале с сачком, чтобы продать подороже! Вдруг не до всех дошел слух, что герцог не платит тысячу золотых и феи ему вовсе не нужны? Вот потеха будет, если кто-то на его же балу предложит ему меня за тысячу золотых!..

Решено! Поднимаем голову выше и летим дальше! Мы ведь не просто феи, а любимцы его светлости! Гости проводили меня заинтересованными взглядами, кто-то шепотом решил прокомментировать моё появление, но никто не спешил кидаться с сачком или лопатой (уверена, садовник только так одолжит её ради моего упокоения). Я полетела в зал и огляделась – справа стоял фуршетный стол, ломившийся от различных яств. Я внезапно вспомнила, что не ужинала, именно поэтому и полетела туда, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды. Подхватив десертную тарелочку, я поставила её на край стола, а потом начала летать над различными блюдами, набирая себе вкусностей. Несколько гостей посчитали меня забавной, поэтому подошли ближе, чтобы пронаблюдать за мной, но я вела себя стойко и игнорировала косые взгляды.

– Она такая малышка!

– Милая!

– Дорогая, должно быть, – а это уже мужской голос.

– Она принадлежит герцогу?

– Да, это мы её подарили ему.

А вот последний голос был знаком. Я быстро отыскала её владелицу – Каори мар Орвали, мать Мианы, которая и притащила меня к герцогу, надеясь на его благосклонность. Я поморщилась – звучит ужасно, что меня подарили. Но в том, что я теперь живу во дворце его светлости, вовсе не их заслуга, а моего природного очарования. Я ведь такая милашка!

Внезапно музыка стихла и прозвучали три удара посоха о пол, затем зычный голос церемониймейстера наполнил зал:

– Его светлость Вардейм рос Ормонд, герцог Варафиро!

Двери у лестницы распахнулись, и перед публикой предстал Дейм во всем своем величии. Поприветствовав гостей жестом руки, он спустился вниз. Музыка вновь зазвучала, только тихая, приглушенная. Его светлость подошел к девушке, стоявшей в первом ряду, –

той самой, которую я уже видела в саду, Лайоне, – и повел её в центр зала. Музыка набрала обороты, а герцог, приобняв свою партнершу, уверенно повел её в танце.

Я откусила пирожное, вымазав лицо, и с каким-то остервенением следила за танцем. М-м, вкуснотища! Чего еще в жизни нужно фее? Клад потихоньку собирается, еда есть, крылья здоровые... только вот сердцу все чего-то нужно. И чего, спрашивается?

Все гости неотрывно наблюдали за танцем Дейма и его спутницы, отмечая малейшие детали. А я отвернулась. А у меня – пирожное! Вкусное! Внезапно взгляд зацепился за колышущуюся скатерть. Наклонившись, я увидела двух фей, которые тащили пузырьки с непонятной жидкостью и ставили их у глубоких хрустальных чаш для пунша, рассредоточенных вдоль стола. Я наслаждалась пирожным и отстраненно наблюдала, как они выливают содержимое трех пузырьков в первую чашу. На второй я уже доела пирожное и решила подлететь к ним. В этот момент к герцогу и его спутнице присоединились и другие пары, чтобы продолжить танец, но гости по-прежнему обращали мало внимания на стол – еще не проголодались.

– Что вы делаете? – спросила я фей.

Две девушки неопределенного возраста, услышав меня, выронили пузырек в чашу, даже не раскрыв его. Капли пунша подлетели вверх и осели на мне. У-у, феи! Стерев жидкость со своего лица, я с укором взглянула на сородичей.

– Напугала! – обвинительно сказала девушка, хотя должна была извиниться. Эти феи совсем не обучены манерам! Взяться за их воспитание, что ли?..

– Как что? – налетела на меня вторая. – Неужели ты не видишь? Мы пытаемся отравить гостей Темного властелина!

– Отравить? Вы собираетесь убить их?

– Ой, да этих людей попробуй убей, – отмахнулась первая. – Всего лишь лихорадка, зато больше и не подумают соваться на прием к герцогу! Посмотрим, как ему будет одиноко!

– Вы это делаете, чтобы насолить Дейму? – удивленно переспросила я.

Эти феи – сумасшедшие!

– Как ты его назвала? – Вторая нахмурилась и подлетела ко мне, тыкнув своим пальцем в меня. – Не смей называть так нашего заклятого врага! Мы должны ненавидеть его!

– Мы привлекли внимание, – шепнула первая, и вторая, испугавшись, всучила мне открытый пузырек и толкнула в чашу.

Сделав в воздухе кульбит, я никак не могла восстановить равновесие. Феи смылись, а вот то, как я плюхнулась в пунш, привлекло внимание гостей. Так! Только глотать эту бяку нельзя! Я зажмурилась и задержала дыхание, выкинула из рук пузырек и поплыла к поверхности. Когда я выплыла, то на мне скрестились не только взгляды гостей, но еще и охраны, и самого герцога. В этот момент так не вовремя всплыл пузырек. Подошедший маг, опустив палец в пунш, констатировал:

– Отравлен. Здесь смесьдох-грибов. – И пояснил: – Не смертельно, но опасно для организма.

– Это не я, – прошептала я и взглянула на Дейма.

Он должен мне поверить! Просто обязан! Ну зачем мне так его подставлять? Я ведь давно нашла бы другой способ отомстить ему! Он же доверяет мне! Неужели сейчас поверит ужасному стечению обстоятельств? Если поверит, то не скажу ему правду! Вот пусть и думает обо мне как о предательнице! Мне просто гордость не позволит рассказать правду!

Гости зашептались. Дейм щелкнул пальцами, и вихрь воздуха подхватил меня, опуская на стол. Я отряхнулась от остатков пунша и заметила, как маг медленно подбирается ко мне, готовый схватить и... посадить в темницу? Или куда? Но новый щелчок пальцев Темного властелина спас меня, вихрь вновь подхватил меня и перенес в спальню.

Ну вот тебе и первый бал! Только одно пирожное успела съесть! А там было много вкусных канапе и прочих прелестей! Ну за что?!

Не прошло и минуты, как в комнату влетел властелин в воздушном вихре. Все-таки он умеет пользоваться порталами! Удивительный мужчина! Почему только золотых монет для меня жалеет?

– Маша, – со вздохом произнес властелин и покачал головой.

– Это не я, – прошептала я и, взлетев, села на свою облюбованную подушку. – Честно!

– Верю, – согласился Дейм и сел на кровать.

– Правда? – удивленно спросила я и сама же начала себя «закапывать»: – Но все улики указывали на меня! Даже я бы поверила в свою причастность, если бы не знала истину.

– А я знаю, – самодовольно ответил Дейм и наклонился. – У тебя было множество способов навредить мне без всего этого шоу, но ты этого не сделала. А эти пакостницы, не имея возможности добраться до меня, мстят таким вот глупейшим способом. По их следам уже посланы следопыты, но чудится мне, что не удастся их поймать. Ваша магия пусть и ослабевает, но остается неизученной.

Кое-что царапнуло мой слух. Феи тоже говорили что-то о том, что ненавидят властелина. И уверяли, что моя душа должна быть очернена тем же чувствам. Но что они имели в виду?

– За что они мстят тебе? – затаив дыхание, спросила я.

Дейм пожал плечами и отвернулся.

– Они мстят не конкретно мне, а моему роду. По их уверениям, мой прадед стал причиной смерти их королевы.

– Это так? – осторожно спросила я и, подлетев, села к нему на плечо, чтобы поддержать.

– Кто знает, Маша. Иногда мне кажется, что это действительно так. Смерть королевы фей удивительно совпала с ослаблением магического фона и, соответственно, потерей драконами их былой мощи.

– Сколько времени прошло с тех пор?

– Около пяти столетий, – что-то прикинув в уме, ответил Дейм и усмехнулся. – Но ведь мстят они только мне. Не моему отцу и не деду, а именно мне. Я так полагаю, они недавно «нашли» виновного в смерти их королевы и посчитали, что это бремя должен нести я. Как бы не так. – Дейм поднялся на ноги, и мне пришлось вспорхнуть обратно на подушку. – Я не собираюсь быть их жертвой. Они даже пытались убить меня, но, поняв, что их старания тщетны, стали действовать вот такими мелкими пакостями, которые раздражают не меньше, чем их глупые покушения.

– Ты им не пытался это объяснить?

– Маша-а-а, откуда же ты такая свалилась, а? Вы же упрямый народ! Что-то вбили себе в голову – и дубиной оттуда не вышибешь!

– А ты пробовал? – хихикнув, спросила я. – Дубиной?

Властелин улыбнулся и отрицательно качнул головой. Я же посерьезнела и сказала:

– Ты разве не понял, что я отличаюсь от своих сородичей?

Дейм, прищурившись, смерил меня задумчивым взглядом. Что же он все-таки знает? Но расспрашивать меня о чем-то не решался, а я не спешила открываться, пока не встречу с дракошей и не выясню все подробности своего перемещения.

– Мне следует вернуться на бал, – сказал герцог. – Защита на дворце вновь восстановлена, хотя не знаю, как этим феям удалось найти лазейку. Ничего не бойся и отдыхай.

Я и не боюсь... разве что немного.

Вдохнув, я села на кровати. Вот и первый бал! Кто бы мог подумать, что он так быстро для меня закончится? Только прилетела, а потом из-за озлобленных фей пришлось скорее ретироваться оттуда. Неужели я позволю каким-то обстоятельствам, не зависящим от меня, позволить управлять моим настроением? Ну уж нет! Собираемся и летим на бал! Обратно, к приключениям!

Дворец герцога Варафери

Герцог неспешно гулял по саду с Мианой мар Орвали. Их силуэты освещались ярким светом фонарей. Девушка о чем-то непрерывно говорила с восторгом и непередаваемым восхищением, но его светлость её даже не слушал, погруженный в свои мысли. Разговоры с девушками, подобными Миане, погружали Дейма в глубочайшую скуку, а за сегодняшний вечер он достаточно наслушался тех, кто желал стать герцогиней рос Ормонд. Вот и Миана была одной из них.

– Ваша светлость, вы меня слушаете?

– Как вы могли усомниться в этом? – учтиво, с едва уловимой усмешкой, спросил Темный властелин. – Кажется, нам пора возвращаться.

– Ах, ваша светлость, но еще так рано!

– Неужели?

Миана буквально прыгнула в объятия Темного властелина и призывно подняла голову, будто сама выпрашивая у него поцелуй. Герцог собирался отстранить девушку, но та вцепилась в него железной хваткой. Разумеется, у него было достаточно сил, чтобы избавиться от слишком навязчивой охотницы за богатством, но все эти способы не подходили для приличной девушки. Хотя в ее «приличности» самое время усомниться.

– Леди Миана...

Договорить герцог не успел. Его сбил с мысли полет ягодной косточки, угодившей леди прямо в декольте. Сама леди ойкнула, отпрянула и отвернулась, чтобы вытряхнуть косточки из глубокого декольте. Но косточка прочно засела в ложбинке груди и никак не желала покидать тёплое местечко. В тот момент, когда Миана решила отринуть собственное неудобство и вновь обернулась к герцогу, вторая косточка попала ей точно в прическу – не больно, но при этом «пуля» осталась в волосах. Слишком знакомым был для герцога полет этой косточки, навевал воспоминания.

– Что происходит? – огляделась девушка. – На нас напали?

– Думаю, ветер, – старательно пряча улыбку, отозвался герцог. – Вернемся во дворец. Его стены надежно укроют вас.

Миане пришлось согласиться, но, возвращаясь, она часто оглядывалась назад, пытаясь поймать шалуна-ветра. Но тот старательно прятался в кустах и хихикал.

На этом странности сегодняшнего бала не закончились. Второе происшествие было связано с Каори мар Орвали, матерью Мианы. В её волосах каким-то чудесным образом обнаружилась нефритовая заколка, которой весь день хвасталась одна distinguished графиня. Увидев свое украшение в волосах давней неприятельницы, она не обошлась тихим и мирным разговором, а устроила настоящий скандал, в который была вовлечена вся верхушка дворянства Варафери. Как бы это происшествие не дошло до ушей королевы!

Но отобрать украшение у мар Орвали было уже невозможным: чем графиня докажет, что это именно та самая заколка, которую она потеряла, а не другая? Но мар Орвали вряд ли можно позавидовать – её репутации нанесен непоправимый ущерб. Но герцог её не жалел: женщина была интриганкой с внушительным арсеналом бесчестных стратегий, которые не стеснялась пускать в ход. Хотя больше всего его удручало её откровенное желание сделать свою дочь герцогиней Варафери.

Статус «мар» и соответственно, дворянство им пожаловал его дед как семье разбогатевших купцов. И теперь мар Орвали очень кичились своим статусом и не считались с бывшими друзьями, но и в кругу дворянства их принимали не так охотно, как они того хотели. Обычные люди, не обладающие магическими способностями, жили не более ста лет, а вот маги, равно как и их супруги, которым передавалось долголетие при брачном обряде, пересекали рубеж в триста лет. Многие семьи желали выдать своих дочерей не просто за богатых наследников, но еще и за магов. Темный властелин, как ни посмотри, был завидной партией. Более чем.

Третьим странным происшествием было конфетти. Хлопки раздавались то с одной люстры, то с другой, и вниз падали кружочки разноцветной бумаги. Конфетти хранилось в кладовой для летних пикников, распылять его в зале никто не планировал. Никто, кроме одной феи.

Герцог с каким-то извращенным удовольствием следил за её шалостями, думая, что этот юбилей, пожалуй, ему запомнится надолго. Рядом с Машей все удивительным образом становится ярким и запоминающимся.

– Ваша светлость! – раздался позади него очередной сладкий девичий голос. – Объявили белый танец. Вы позволите вас пригласить?

Что ж, он не имеет права позволить себе такую грубость, как отказ, поэтому согласился и прошел вместе с девушкой в центр зала. Увидев это, маленькая фея вылетела в сад. Но зал покинула не только она, но и леди Лайона.

Маша Верина

– Ну и пусть себе танцует с кем захочет! – воскликнула я перед уходом и присела на одну из садовых статуй.

Нет, это не были гномы в красных шапках или гуси, как на Земле, это были красивые белые ангелы, вызывающие улыбку и умиротворение. На кончике стрелы одного из них и сидела я, когда взгляд уловил знакомый силуэт – леди Лайона. Может, сделать ей какую-нибудь пакость? С ней, в отличие от меня, Дейм танцевал!

– О, ты та самая фея? – первой начала разговор девушка, тоже заметив меня, и улыбнулась. – Меня зовут Лайона. Рада с тобой познакомиться. Его светлость много о тебе рассказывал.

– Надеюсь, только плохое? – полюбопытствовала. – Я тщательно блюду свою репутацию. Девушка весело рассмеялась.

– Исключительно хорошее!

Правда? Правда-правда? Я неуверенно улыбнулась, но тут же погрустнела: какая разница, что он говорит обо мне только хорошее? Это ничего не меняет. Не став далее продолжать разговор, я вспорхнула и умчалась обратно в зал, оставив леди Лайону в задумчивости.

Четвертой шалостью за сегодняшний вечер было следующее. Еще с Земли я помню фильмы, как стриптизерши выскакивали из торта. Стриптизершей я, конечно, не мечтала быть, а вот выпрыгнуть из торта – святое дело. А раз я микроскопических размеров, то вполне могу осуществить одну ма-а-аленькую мечту.

В торт я прокралась заранее, когда в зале притушили магические светильники и вкатили торт, украшенный мигающими свечами. Прогрызая себе путь наверх, я торопилась – никак порежут! Но мне удалось выпрыгнуть в самый эффектный момент – когда лакей поднес огромный нож к торту. Я вылетела, подняв одну руку наверх, как супермен. Зрители, то есть гости, ахнули. Ошметки торта разметались в разные стороны, в частности остались на герцоге и стоящих рядом гостях. А я, стряхнув с плеч и волос остатки крема, с улыбкой умчалась из зала. Подоспевшие маги, как ни пытались меня поймать, просто не могли различить мой маленький силуэт в этой темноте. Зал погрузился в молчание, которое разорвал смех герцога Вараферио. Я тоже себе позволила улыбнуться и улетела в гостиную – время открывать подарки!

– Не то... не интересно... скучно... дорого, но не отдаст... – бормотала я, раскрывая один подарок за другим.

Что могу сказать? Торжество было впечатляющим, как и количество подарков. Но все они мне были без надобности. А что же тогда мне?

– Что ты тут делаешь? – раздался голос его светлости совсем рядом, и я едва не подскочила с огромной подарочной коробки, с которой пыталась снять крышку.

Напугал!

– Проверяю наши подарки, – ответила я и вернулась к своему занятию.

– Я думал, это мои, – с усмешкой протянул герцог.

– Ваша светлость, в вашем статусе просто непозволительно так ошибаться, – серьезно ответила я и, бросив бессмысленное занятие, приступила к распаковке следующего подарка.

– Маша, ты все-таки продумала все пакости на балу?

– Ну я же обещала! Подумала, что несправедливо ломать грандиозные планы из-за каких-то фей.

– Кстати, о феях, – улыбнулся герцог. – Знаешь, кого мне подарили в трех клетках?

– Фей? – спросила я лениво.

– Да, но я их отпустил, как и жителя третьей клетки. Он был драконом.

– Драконом? – переспросила я и мгновенно отбросила от себя подарок, который пыталась распаковать.

Подлетев к герцогу ближе, я зависла напротив его глаз.

– А какой был дракон? Маленький?

– Сейчас все драконы маленькие, – пожав плечами, отозвался мужчина. – Этот легко может поместиться в кофейной чашке.

– В чашке, говоришь? – пробормотала я и оглянулась на выход. – А где сейчас этот дракон?

– Я приказал увезти его и фей к лесу и там выпустить. Еще в самом начале торжества, когда мне их вручили, – задумчиво отозвался герцог и нахмурился. – Маша?

– А? – растерянно отозвалась я и постаралась придать своему лицу как можно более беззаботное выражение. – Прости, голова разболелась. С девушками такое бывает...

Шутку его светлость не оценил, лишь проводил меня настороженным взглядом. Я для него была не только веселой фесей-игрушкой, но и загадкой, которую он так старательно пытается разгадать.

Глава 9

Находка пропажи

Теперь все мои мысли занимал дракоша. Был ли это мой знакомый, с которым я едва не встретила, или просто посторонний дракон? И почему я раньше не узнала об этих подарках? Но даже если у меня была бы возможность встретиться с ним, не факт, что это мой дракоша.

Во дворце полным ходом шла уборка. Горничные хихикали, обсуждали вчерашних гостей и просто сплетничали. Но, когда я летела на кухню, где должен был состояться обед, услышала действительно интересный разговор:

– Может, у его светлости есть дочь-бастард? – предположила горничная шепотом.

– Да быть того не может! Герцог – маг, а значит, знает, как избежать нежелательных беременностей своих любовниц.

– Но тогда зачем он заказал кукольный домик? Об этом шепчутся все в городе! Там не просто кукольный домик, а настоящий кукольный дворец, говорю тебе!

Кукольный дворец? Звучит весьма... странно.

Объяснение всему нашлось вечером, когда его светлость с гордостью сообщил мне, что я... переезжаю. В гостиную, где в углу расположился настоящий кукольный дворец до самого потолка, как и говорили служанки. Тут были и спальня, и ванная с настоящим водопроводом, и гардеробная (кстати, зачем, если у меня одежда «неснимаемая»?), и даже гостиная... Да-да, гостиная в гостиной, вот так весело получается.

Я парила над этим великолепием, и по моему разочарованию, читавшемуся на лице, герцог заподозрил что-то неладное. Я же парила и не могла понять – зачем? Зачем меня селить в кукольный домик, словно я действительно какая-то игрушка? Я ведь человек! Пусть и в теле феи.

– Не нравится? – догадался его светлость, и я, повернувшись к нему, улыбнулась.

– Ну что ты! Теперь, имея этот макет жилого дома, я смогу более тщательно продумывать свои пакости.

Некоторое время герцог смотрел на меня с растерянностью, а затем рассмеялся.

– Маша, ты неподражаема! Я думал, тебе понравится!

– А мне и нравится. Как макет дома. Кровать тоже ничего на вид, но я все же предпочту герцогскую подушку.

– Вот как? Ты же помнишь, как дорого это стоит, – сообщил мне властелин. – А ты в последнее время мне совсем не помогаешь, поэтому твой долг только увеличивается.

А я еще и желание просила! Ну и скряга же этот властелин!

– Как не помогала? А вчерашняя распаковка подарков? Я избавила тебя от лишней работы! – воскликнула я, и Дейм улыбнулся.

– Так мне убирать этот домик?

– Оставь, – я махнула рукой и влетела в ванную. – Всегда мечтала побывать на месте пожарного.

– Ты собираешься спалить свое жилище?

«Твое», – подумалось мне. По моему оскалу герцог все понял без слов и лишь усмехнулся, решив перестраховаться и предварительно что-то намагичить. Как он сказал – пожарную защиту.

– Никогда не грусти, фея с большим сердцем, – сказал герцог и подал мне шоколадную конфету. – Надеюсь, с этим тебе станет легче.

– Взятка принимается, – отозвалась я и обеими руками обхватила конфету, обернутую в бумажный фантик.

Задерживаться властелин больше не стал. Стоило ему притворить дверь гостиной, как я, отложив конфету, принялась обследовать весь домик. Тут даже платья в шкафу висели, будто бы я могла их надевать. Жалко ломать такую красоту, поэтому я просто закрыла тяжелые двери с огромным усилием и заперла их на замок. Спасибо, конечно, но я все же ощущаю себя человеком, а не игрушкой.

Подобные размышления привели меня к закономерному выводу: надо что-то делать со своей жизнью. В библиотеке я ничего не нашла о том, как перевоплотиться в человека, – это магия фей, и она неподвластна людям. Поэтому и Дейма просить о помощи бессмысленно. Я уже привыкла к крылышкам, но в этом мире феи слишком бесправные создания, чтобы оставаться такой навечно.

Думала я и о том, что мой феячий образ – результат перемещения между мирами, и стоит лишь вернуться в свой мир, как я сразу стану человеком. Но в библиотеке я ничего не нашла о перемещениях между мирами, быть может, что-то такое должно быть в закрытой секции, но доступа у меня туда нет.

Решено! Мне нужно все рассказать Дейму и провести с ним тщательную беседу. Раскрыться перед ним. Подумаешь, он так и не разгадает мою тайну, зато поможет найти решение. Если раньше я еще надеялась на возвращение дракоши, то теперь надежда с каждым днем истончалась.

Но кто бы знал, что спаситель из него никакой и спасать придется его?

Конфету я решила съесть на свежем воздухе, рядом со своим кладом. Фантик долго вертела в своих руках, а потом спрятала в шкатулке. Осматривая свои ценности, я пришла к выводу, что этот фантик – наиболее дорог моему сердцу. Ведь именно он больше всех напоминает о наших с Деймом отношениях – странных, неуместных, но при этом пропитанных теплотой.

Я уже собиралась лететь назад, как услышала чей-то стон. Направившись на звуки, я увидела дракошу, застрявшего... а непонятно, где именно он застрял. Просто завис между ветками дерева, но ни одна из них его не касалась. Увидев меня, дракон не поверил своим глазам, а потом радостно задрыгал передними лапками.

– Ларизтта! Быстрее! Сюда! Помоги мне!

Помочь? Но чем? Я подлетела и растерянно уставилась на дракошу. Он казался мне сюрреалистичным. А ведь это все из-за него! Из-за него я попала в этот мир! Да ладно попала – он же меня потом бросил! Коварно и безжалостно! Силенок у него не хватило! Сложив руки на груди, я нахмурилась и вскинула голову.

– Почему я должна тебе помогать?

– Как почему? – растерялся дракоша. – Я же тебя спасти пришел!

– Спаси? – переспросила я, растеряв весь свой гнев.

Ура! Меня будут спасать! Хотя подождите-ка... от чего меня надо спасать? От Темного властелина? Не уверена. Тут тепло и уютно, да и клад пополняется. Пусть и не совсем ценными вещами...

– Ларизтта, – вновь окликнул меня дракоша, уверенный, что именно так меня и зовут. Нет, нам определенно стоит расставить все точки над «i». – Помоги же мне, пока меня кто-то не увидел!

Ладно, расставлять точки будем позже, пока действительно стоит помочь дракоше. Пусть он и затащил меня сюда и из-за него и начались все мои неприятности, но все же я не безжалостная ведьма, чтобы не помочь нуждающемуся.

– Что мне следует делать? – деловито осведомилась я, и дракоша вытянул лапки.

– Тяни!

Вот эту тушку? Ладно-ладно, попробуем. Схватив его за лапки, я потянулась. Тянуть получалось с трудом, и неожиданно мои ноги будто во что-то уперлись, в невидимую стену, –

тут-то я и поняла, где именно «застрял» дракоша – в магической защите. Когда появилась опора, то вытянуть дракошу уже не составило большого труда. Он вылетел как пробка и пролетел еще метр, прежде чем кувырнуться и восстановить равновесие. Оглядев себя, проверив каждое крылышко, он облегченно вздохнул и полетел обратно – как я поняла позже, чтобы скрыться в тени деревьев.

– Не могли эти феи вход побольше сделать? – пробурчал дракошик. – Приличные малоупитанные драконы застревают!

Так это феи брешь в защите сделали? Теперь понятно, как они попали на бал. Вот же... пакостницы!

– Надо будет запомнить эту брешь и рассказать о ней... – прошептала я, отвернувшись.

– Что ты сказала?

– Ничего, – качнув головой, ответила я.

– Лариэтта, к сожалению, времени у нас мало, – начал дракоша и выглянул из-за кустистых ветвей. – Нас в любой момент могут поймать, а обратная дорога может оказаться очень сложной. У меня есть план...

– Послушай, – перебила я его. – Нам давно следовало обстоятельно поговорить.

– Давай позже? Нужно срочно выбираться отсюда!

– Но я хочу сейчас! – настояла я и сложила руки на груди. – Во-первых, я тебя совершенно не знаю. Ты даже не представился...

– Шеашень, – перебив меня, представил он. – Меня зовут Шеашень из рода Грозового неба.

– Приятно познакомиться, Шеашень, – ответила я. – Позволь ответить тебе тем же. Меня зовут Маша. Просто Маша, обычная Маша. Понимаешь? Я не Лариэтта, я Маша.

– Ты Лариэтта, – настаивал дракоша. – Просто сама еще об этом не знаешь. Летим со мной и Наместница обо всем тебе расскажет! – И, видя мой недоверчивый взгляд, добавил: – Пожалуйста. Ты очень нужна нашему миру.

Улыбаться или хмуриться мгновенно расхотелось. Я в растерянности смотрела на дракона, совершенно ничего не понимая. Зачем я нужна этому миру? Что за глупости? Я же Маша! Просто Маша Вэрина, хорошистка, а не отличница; лентяйка, а не спортсменка; а при комсомоле я и вовсе не жила! Так как такая обычная девушка могла понадобиться целому миру?

– Маша, летим! У нас очень мало времени.

Наверное, мной двигал интерес. Мне хотелось не просто вернуться домой, но еще и узнать мотивы Шеашеня, выяснить, почему он притащил меня в этот мир, и доказать ему, что он ошибся.

– Ладно, – согласилась я, думая, что, возможно, совершаю ошибку. – Но если все не так, как ты думаешь, то обещаю вернуть сюда.

– Обещаю!

– Поклянись, – настояла я, сама не знаю зачем.

Дракоша вздохнул и вычертил какой-то символ прямо в воздухе, который зажегся золотом.

– Клянусь, Лариэтта, что доставлю тебя обратно во дворец герцога Вараферио.

Теперь я могла вздохнуть спокойно. Магический знак погас, а мы с дракошей полетели... нет, не в брешь в защите дворца, а в сам дворец! О своем наблюдении я не преминула сообщить попутчику.

– Быстрее, Лариэтта, быстрее, – вместо ответа сообщил мне Шеашень и влетел в открытое окно.

Отсюда мы перебежками отправились... в спальню его светлости. Дракоша будто знал, где искать, и начал рыться в ящиках комода – там, где я многократно проводила обследования без надлежащего надзора. Мне оставалось лишь удивленно смотреть за действиями Шеашеня.

- Ты собираешься ограбить его светлость, сделав меня пособницей?
- От одной сферы перемещения с него не убудет, – буркнул дракоша.

Что за сферы перемещения? Грабить герцога совсем не хотелось, но и узнать, по какой причине меня выдернули из родного мира и смогут ли туда вернуть, было намного важнее.

- Как ты меня нашел?

– Феи, что встретили тебя на балу, рассказали о некоей чокнутой. Я сразу понял, что это ты.

Сомнительный комплимент.

– Я не об этом. Я о том, как ты нашел меня в моем мире. Понимаешь, мне нужна не просто причина, по которой ты меня выкрал. Я хочу вернуться домой! – И на всякий случай добавила: – Точнее, не совсем домой, а в Париж. Там остались все мои вещи и только начавшийся отпуск.

Дракон ответил мне неопределенным взглядом и все-таки нашел, что искал, – гладкий круглый шарик, размером как для настольного тенниса. При габаритах Шеашеня он смотрелся огромным. Дракончик повернулся ко мне, продолжая удерживать сферу.

- Возьмись за неё и на счет три – надави со всей силы.

А что будет потом? Я догадывалась, что будет, но меня терзали сомнения. Стоит ли доверять дракоше? Хоть он мне и дал клятву, все же герцог был для меня ближе и родней, чем этот чешуйчатый, утащивший меня из моего мира. Но мне нужно знать ответы, а при наиболее выигрышном варианте – вернуться домой. Не могу же я всю жизнь провести в теле феи?

Вздыхнув, я послушно положила руки на шар. Дракоша начал отсчет. Сомнения нарастали во мне вместе с напряжением, но я все же надавила на сферу, навалилась на неё всем телом. Она начала трескаться, выпуская белые лучи света. В самый последний момент периферийным зрением заметила Дейма. Меня уже уносил водоворот портала, и последнее, что я увидела, – это тревогу в глазах Темного властелина. Он пустил какое-то заклинание, но долегло оно или нет – мне уже знать не дано, портал выбросил нас... в лесу.

Глава 10

Королевство фей

Нас буквально выбросило из портала. Я, верхом на дракоше, с трудом могла удержаться за него, а он никак не мог восстановить координацию из-за силы, с которой нас вышвырнуло из водоворота. Проскакав на нем, словно на пегасе, еще добрые три метра, я все-таки не удержалась и скатилась с него, пролетев еще несколько метров и ударившись спиной о ствол дерева. Пересчитав на нем пятой точкой каждую выбоину, упала лицом прямо в грибницу. Крылышки на спине затрепыхали, раскрываясь. Я приподнялась на вытянутых руках, облегченно выдохнула и упала обратно. Меня тошнило, а голова кружилась. Пожалуй, полежу тут – мягко и безопасно.

– Лариэтта? – позвал меня дракоша.

Эх, придется вставать! Тошнота начала отступать. Вновь приподнявшись на руках, я оттолкнулась и, пошатываясь, направилась к дракоше, который лежал на земле и чувствовал себя не лучше. От этого я испытала злорадное удовлетворение.

– Стой, где стоишь! – услышала я незнакомый голос и застыла.

Вокруг меня все пришло в движение – листва зашевелилась, пропуская на поляну фей. Те зависли надо мной с наставленными рогатками. Надо же! Это, оказывается, племенное оружие!

Фей было по меньшей мере десять. Все воинственные, в коротких узких платьях, ткань которых была будто собрана из лоскутов; в невесомых балетках, созданных словно из лепестков; с эльфийскими ушами и огромными глазами, как у меня. Я смотрела на них и жадно поглощала взглядом каждую деталь. Они были так похожи на меня, но и так далеки.

– Это она! – Вперед вышла одна из фей, и в ней я узнала не званную на бал гостью. – Точно вам говорю, это она! Она помешала мне! Она!

– Самиэлла, помолчи, – одернула её, видимо, старшая из фей, крупнее и мускулистее остальных и с более заостренными ушами.

Она походила на воинственную эльфийку, а не на фею, а также была старше, я бы приняла её за ровесницу моей мамы, но мультяшные черты лица совершенно обезличивали её возраст. Поэтому мне оставалось лишь полагаться на интуицию и чутье. Дракоша тем временем подлетел ко мне и парил рядом, готовый защищать.

– Шеашень? – вновь заговорила «старшая» фея.

– Фреада? – отозвался дракоша, и названная этим именем посмотрела на меня.

– Эта и есть та самая фея, о которой ты говорил? Наследница престола?

Феи зашептались, но не Фреада. Та стояла неподвижно и смотрела на меня неотрывно. А я что? Обдумывала слова Шеашеня. Я – и наследница? Вновь хочется напомнить, что я – Маша, просто Маша! Какая из меня наследница? Он определенно принял меня не за ту.

– Наследница?

– Она?

– Неужели у королевы была дочь?

– Где она росла?

– Можем ли мы ей доверять?

Все эти вопросы были приглушенными и задавались не мне. Феи обсуждали между собой, выражали свое недоверие, тревогу, даже страх. Но все же в их голосах слышалось и еще кое-что – надежда. Они надеялись, что я та самая наследница. В этот момент я боялась их разочаровать, поэтому стояла молча и неподвижно. Мне самой было жутко от вопроса Фреады, но опровергнуть или подтвердить его я не могла. Шеашень тоже не спешил с однозначными ответами.

– Отведи нас к наместнице, Фреада. Она извещена и ждет нас.

Фреада окинула меня задумчивым взглядом и все-таки кивнула, приказав лететь за ней. Две феи отделились от остальных и полетели к грибнице, которую я сломала, – видеть, что они делают, я не могла, только догадывалась – проверяют, не повредились ли ножки грибов. Такая забота вызвала во мне теплый отклик, и лес словно стал ближе и добрее.

Ветви расступались перед нами. Мы летели вперед какими-то зигзагами, то вверх, то вниз, множество поворотов, за которыми были все те же деревья. Я не имела ни малейшего представления, как феи находят тропинки и не путаются в них. Для меня вся листва вокруг казалась одинаковой, но Шеашень тоже прекрасно ориентировался.

В какой-то момент все начало меняться. Деревья характерно зашуршали, словно приветствуя. Оглянувшись, я не смогла ничего увидеть – позади была непроглядная листва, полностью скрывавшая нас. Фреада подлетела к двум стволам, сплетенным вместе в давние времена. Корни деревьев зашевелились, а стволы отодвинулись друг от друга, образуя проход. Я пыталась в нем что-то увидеть, но не могла – это была не темнота, а словно отвод глаз. Постаралась сосредоточиться и вспомнить, что же я увидела в открывшемся проеме, но память не подбрасывала ни единого воспоминания.

– Не бойся, Лариэтта, – шепнул Шеашень. – Скоро ты и сама сможешь открывать проход в Королевство фей.

Странно, но я прониклась значимостью момента. Меня охватил какой-то трепет – улыбаться или веселиться совсем не хотелось. Я прошла вслед за остальными феями к проходу. С этого расстояния уже можно было увидеть очертания города, как будто искаженного слоем воды. Я протянула руку вперед и дотронулась пальцами до «прохода» – на ощупь он был желеобразным и холодным. Решившись, я уверенно полетела вверх, лишь зажмурившись во время перехода, и не успела толком испугаться, как оказалась на той стороне.

Передо мной раскинулся прекрасный город фей. Вековые деревья своими кронами устремлялись вверх. Казалось, они должны совершенно закрывать небо, ведь наверху даже не видно солнца, но отчего-то весь город был наполнен светом и теплом. Деревья росли ровными рядами, создавая некое подобие улиц. Стволы, которые не под силу обхватить взрослому человеку, были жилыми – внутри них располагались квартиры фей, а с внешней стороны крепились своеобразные балкончики из грибных наростов, огороженных веточками или железным парапетом. Внизу же не было тропинок – все было в цветах. Прекрасных цветах, с которых собирали нектар. И этот город произвел на меня неизгладимое впечатление – мне захотелось стать частью этой размеренной счастливой жизни.

– Нравится? – спросил Шеашень, и все, на что меня хватило, это кивнуть.

Эмоции переливались во мне. Я не могла объять взглядом всю эту красоту, хотелось прикоснуться к этому городу рукой, провести пальцами, ощутить его жизнь. Феи неожиданно разлетелись – видимо, помчались разносить весть по домам. Фреада же подлетела к нам.

– Дальше ты и сам найдешь дорогу, Шеашень, но все же позволь проводить вас к наместнице. Если ты действительно привел наследницу, то нас ждет великая радость.

– Ты права, Фреада. Этой радости долго ждали многие народы.

– Но особенно наши, – настояла фея, и дракоша не стал с ней спорить.

Мы летели по широким своеобразным улочкам между деревьев. На балконах кружились феи, рассматривая меня внимательно, но при этом старательно делая вид, что заняты и им вовсе не любопытно. Я чувствовала себя вернувшимся с войны героем, хотя ни одного ордена не имела, как и воспоминаний о своих подвигах. Так откуда в глазах фей столько надежды? И мне неожиданно важно стало их не разочаровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.